



Д.В. Черных

**Локальные системы
особо охраняемых
природных территории:
реалии и перспективы**

2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ВОДНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Д.В. Черных

**ЛОКАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ:
реалии и перспективы**

Монография

Ответственный редактор
Доктор географических наук Ю.И. Винокуров

Новосибирск
Издательство СО РАН

2008

УДК 502.3

ББК 20.1

Ч 49

Р е ц е н з е н т ы :

д-р. биол. наук, проф. А.В. Пузанов

канд. геогр. наук, И.Н. Ротанова;

канд. биол. наук, О.Я. Гармс

Черных Д.В.

Локальные системы особо охраняемых природных территорий: реалии и перспективы: Монография / Д.В. Черных; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т водн. и экол. проблем. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 88 с. – ISBN 978-5-7692-1020-4.

В монографии обосновано понятие локальных (муниципальных, районных) систем ООПТ; предложен алгоритм их организации. Дан анализ основных критериев, используемых для выделения особо охраняемых природных территорий и объектов. В качестве методического подхода при разработке локальной системы ООПТ предлагается ландшафтный подход. В соответствии с тенденциями в мировой практике обосновывается необходимость участия населения в процессе организации ООПТ на муниципальном уровне и указывается механизм вовлечения его в этот процесс.

Монография рассчитана на географов, биологов, экологов, управленцев различного звена.

Издание осуществлено при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 08-05-00148а)

Темплан 2008-I-189

ISBN 978-5-7692-1020-4

© Д.В. Черных, 2008

© Институт водных и экологических проблем СО РАН, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
ГЛАВА 1. ЛОКАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ООПТ): ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ	
ГЛАВА 2. АЛГОРИТМ ОРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ	
2.1. Анализ имеющегося опыта	
2.2. Возможные категории объектов локальных систем ООПТ	
2.3. Этапы организации локальных систем ООПТ	
ГЛАВА 3. ЛАНДШАФТНЫЙ ПОДХОД ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ	
3.1. Краткий обзор основных подходов	
3.2. Преимущества ландшафтного подхода применительно к территориальной охране природы	
3.3. Критический анализ основных критериев, используемых для обоснования особо охраняемых природных территорий и объектов	
3.4. Примеры использования ландшафтного подхода для обоснования ООПТ	
3.5. Ландшафтный подход при проектировании локальных систем ООПТ	
ГЛАВА 4. РОЛЬ НАСЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ	
4.1. Обоснование необходимости участия населения в процессе организации локальных систем ООПТ	
4.2. Результаты анкетирования населения сельских районов Алтайского края	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ЛИТЕРАТУРА	

Посвящается моим родителям

Владимиру Дмитриевичу и

Любови Ивановне

ВВЕДЕНИЕ

Организация особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в России является традиционной формой природоохранной деятельности. В нашей стране разработана и реализована одна из самых эффективных в мире концепций территориальной охраны природы, ядро которой составляют заповедники – природоохранные, научно-исследовательские и эколого-просветительские учреждения федерального уровня с жестким режимом охраны. Как отметил В.Б. Степаницкий [2004], даже в крайне сложных политических и социально-экономических условиях на рубеже XX и XXI вв. удалось сохранить и расширить национальное достояние России – сеть особо охраняемых природных территорий, в первую очередь – государственных природных заповедников и национальных парков. Однако не секрет, что заповедное дело в России долгое время существовало изолированно от новейших мировых веяний в разработке научных основ территориальной охраны природы и их практической реализации. В связи с этим организация и управление ООПТ нередко осуществлялись стихийно и бессистемно. Не одно десятилетие отсутствие какой бы то ни было правовой базы препятствовало совершенствованию данной сферы природоохранной деятельности. Еще в совсем недавней отечественной истории бывали

момента, когда волевым решением властей ликвидировались или сокращались в размерах многие ООПТ.

По всеобщему признанию действующий ныне Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (1995) является одним из наиболее конкретных и юридически грамотных в системе нового экологического законодательства России. При этом очевидно, что в настоящее время необходимо внесение в него ряда наиболее принципиальных изменений и дополнений. Существенная часть из них относится к вопросам разграничения полномочий между федеральными, региональными и местными органами власти.

Согласно действующему законодательству, ООПТ могут находиться в ведении Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления. Это вполне отвечает системе государственного устройства и системе организации власти в стране. Положение о трех уровнях ООПТ представляется принципиальным для создания эффективной системы охраняемых территорий [Охраняемые природные ..., 2003]. Начало реализации этого положения на региональном уровне нашло отражение в большинстве субъектов РФ, где созданы и функционируют региональные сети ООПТ. Опыт США, Канады и других крупных стран показывает, что специализированные государственные службы, занимающиеся управлением ООПТ, имеют свои подразделения не только в центре, но и на местах; сформированы они по кустовому принципу, поскольку в громадной стране решать все управленческие вопросы из столицы проблематично в организационном плане, независимо от числа штатных управленцев. Вместе с тем, несмотря на имеющийся мировой опыт, в нашей стране к настоящему времени не сложилось повсеместной действенной практики организации и управления ООПТ на муниципальном уровне. Не обозначены четко категории ООПТ местного значения, единичными являются научно-методические разработки, касающиеся организации муниципальных (в нашей трактовке – локальных) сетей ООПТ. В России практически

отсутствует опыт по вовлечению населения в процессы принятия решений по организации охраняемых территорий и объектов. Население, как правило, не принимает участия в управлении ООПТ, расположенных в районах его проживания. В то же время, по словам Ю.Л. Мазурова (<http://www.ecoethics.ru/b26/208.html>), связь «население – наследие» является наиболее прочной именно на местном уровне. Принимая во внимание, что глубинные корни представлений об охране природы и отдельных природных участков лежат в плоскости религиозных и культовых мотивов, В.В. Дежкин и Л.В. Попова [2005] считают, что уместно говорить о наличии глубокого природоохранного инстинкта у человека, который начинает проявляться уже на ранней стадии развития обществ. Только этим инстинктом можно объяснить упорство, с которым люди, несмотря на отсутствие явной и непосредственной практической целесообразности, отстаивали целостность своей среды обитания и ее важнейших компонентов.

В связи с глобализацией, охватывающей все сферы жизнедеятельности человека, понятно стремление перейти на глобальный уровень и в сфере заповедного дела. Так, на территории России обозначены и включены в международные списки водно-болотные угодья, объекты всемирного культурного и природного наследия, экорегионы, ключевые орнитологические территории и др. Ведется работа по обоснованию ключевых ботанических территорий, имеющих международное значение. И все же, на наш взгляд, в такой большой и контрастной по природным условиям стране, как Россия, где отдельные регионы отличаются по длительности и интенсивности освоения, режимам природопользования, необходимо формирование механизмов территориальной охраны природы на низовом – муниципальном уровне. Этому должна способствовать разработка представлений о локальных системах ООПТ. Мы считаем, что в идеале каждый административный район должен иметь совокупность ООПТ муниципального подчинения. Как правило, ООПТ местного значения признаются участки земли и водного пространства, которые представляют

природоохранную, научную, культурную, эстетическую, рекреационную и оздоровительную ценность для муниципальных образований, являются их собственностью, находятся в ведении органов местного самоуправления.

В настоящее время конкретных шагов в этом направлении сделано немного. В данной монографии предложен авторский вариант концепции локальных систем ООПТ. В ее основу положен анализ отечественной и зарубежной литературы и законодательной базы в области территориальной охраны природы, а также опыт, полученный в ходе многолетних собственных полевых исследований, главным образом в Алтайском крае и республике Алтай. Автор не ставил целью создание универсальной модели, одинаково эффективно работающей в различных природных, исторических и социально-экономических условиях. В силу неразработанности данной темы, многие вопросы обозначены как постановочные. В процессе работы не удалось избежать и субъективности. Так, на содержании методической части концепции отразились профессиональные интересы автора – ландшафтоведа, искренне считающего, что именно ландшафтный подход имеет значительные преимущества при организации локальных систем ООПТ.

Считаю необходимым отметить, что механизм, когда задачи территориальной охраны природы локализованы только в границах ООПТ, не является достаточно эффективным. Именно поэтому в мире все большее развитие получает гибкая концепция экологических сетей (эконетов). Последние включают в себя не только собственно ООПТ, которые играют лишь роль ядер и вовсе не доминируют, а большое количество территорий, имеющих те или иные обременения и ограничения природопользования и составляющих экологический каркас территории.

Безусловно, обоснование ООПТ и их систем должно рассматриваться как часть более широких проблем организации и управления территорией. Тем не менее, выявление и законодательное закрепление статуса ООПТ за объектами, которые могут рассматриваться в качестве ядер экологического

каркаса, на наш взгляд, должно являться одним из первых шагов (этапов) его разработки. Именно об этом этапе идет речь в монографии. В ней не затронуты более широкие вопросы, в которые проблема ООПТ входит составной частью. В частности, это разработка схем территориального планирования, являющихся обязательными для органов государственной власти и органов местного самоуправления при принятии ими решений.

Таким образом, ключевыми в монографии являются несколько положений. Во-первых, это обращение именно к локальному уровню (уровню административного района), для которого вопросы организации ООПТ являются наименее проработанными. Во-вторых, это попытка обосновать необходимость присутствия в локальном экологическом каркасе территорий и объектов, за которыми законодательно закреплён статус ООПТ, объединённых в локальную систему ООПТ, и которые должны учитываться при территориальном планировании. В-третьих, это целесообразность использования ландшафтного подхода как основного инструмента для обоснования ООПТ локального уровня. И, в-четвертых, необходимость вовлечения населения в процесс организации локальных систем ООПТ на всех стадиях процесса.

ГЛАВА 1

ЛОКАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ООПТ): ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Лишь иерархическая упорядоченность мира
позволяет обозреть его многообразие.

Б.С.Флейшман

В соответствии с современными представлениями, нашедшими отражение в законодательстве ряда стран [Ландшафтное планирование..., 2002], охрана природы должна осуществляться на 100 % площадей, но в различных формах и с различной строгостью – от природоохранных мероприятий на интенсивно используемых землях до полного заповедания отдельных территорий.

Как отмечает Н.А. Соболев [1999/а], благодаря сохранению (а также восстановлению) природных территорий должны быть обеспечены следующие их функции:

– средообразующая – поддержание экологического баланса, в том числе сохранение (или восстановление) природной среды, природных комплексов и их компонентов, биологического разнообразия; это основная функция, делающая возможной реализацию остальных функций;

– информационно-эталонная – сохранение и использование информационных ресурсов, реперных точек для мониторинга, уникальных и эталонных природных участков и образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда;

– эколого-просветительская – сохранение и использование информационных ресурсов для экологического образования, воспитания и просвещения, в том числе вовлечение широкой общественности в содействие территориальной охране природы;

– рекреационная – сохранение рекреационных и лечебных ресурсов, использование которых связано с их расходом и требует постоянного восстановления;

– ресурсоохранная – сохранение и восстановление тех видов ресурсов, пользование которыми связано с их изъятием из природы;

– объектозащитная – сохранение памятников истории и культуры, обеспечение правильной эксплуатации инженерных и других искусственных объектов.

Организация ООПТ является одной из составляющих природоохранной деятельности. В законе Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» [1995] под ООПТ понимаются участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. Как следует из приведенного определения, под категорию «особо охраняемых» попадают только те территории и природные объекты, которые по выше названным причинам нуждаются в дополнительной – усиленной охране. В России теорию и практику организации особо охраняемых природных территорий традиционно называют заповедным делом [Реймерс, Яблоков, 1982; Сборник руководящих ..., 1996].

Как с биоцентрической, так и с геоцентрической точек зрения идеальным является тезис: чем больше площадей находится под жестким режимом охраны, тем лучше. Вместе с тем, в современных условиях очевидна невозможность перевода значительной части территории планеты в ранг особо охраняемых. По разным оценкам для того, чтобы на Земле сохранялось экологическое равновесие, статус особо охраняемых с различным режимом охраны должны иметь от 3–5 до 50 % ее территории.

Так, согласно Н.Ф. Реймерсу, Ф.Р. Штильмарку [1978] на долю охраняемых экосистем в лесостепной зоне должно приходиться 35-40 % от общей ее площади, при этом в расчет берется как площадь собственно особо охраняемых территорий, так и экстенсивно эксплуатируемых земель. По другим данным, в идеальной модели глобальной экологически сбалансированной территории заповедники и национальные парки должны составлять 47 % от общей площади всех земельных угодий [Человек у Байкала, 1993]. В международной практике минимально приемлемой оценкой считается 10 % (решения Всемирного конгресса национальных парков в Каракасе, 1992). К настоящему времени, по оценкам Международного союза охраны природы (МСОП), площадь ООПТ на Земле составляет менее 6,5 % территории суши (без Антарктиды и Гренландии), хотя, как отмечается [Думнов, 2004], в России и ряде других государств были учтены не все охраняемые природные объекты. Нередко доля ООПТ в общей площади государства предлагается в качестве критерия его экологической цивилизованности. По данным кадастра ООПТ, в России существует более 250 категорий ООПТ различного уровня и статуса [Сводный список ..., 2001]. Общая площадь ООПТ всех категорий и уровней к 2003 г. превысила 11 % от площади страны.

В условиях, когда возможности для значительного расширения площадей под охраняемыми территориями практически отсутствуют, первостепенное значение имеет совершенствование форм территориальной охраны природы. Оно включает множество аспектов, среди которых комбинирование различных по жесткости режимов охраны, организация различных по площади охраняемых объектов, подчинение ООПТ различным органам вертикали власти, охрана объектов, представляющих различную степень ценности.

Одним из способов совершенствования практики заповедного дела, признанных во всем мире, считается организация некоторой совокупности охраняемых территорий и управление ими на основе единых принципов.

Действительно, в настоящее время очевидно, что подобная практика приносит больший успех, чем охрана каждого из природных объектов в отдельности. В этой связи имеет место внедрение в теорию и практику заповедного дела таких категорий, как «сеть ООПТ» и «система ООПТ».

Любой набор охраняемых объектов, расположенных на той или иной территории, представляет не что иное, как *сеть ООПТ*. Сеть ООПТ может называться *системой* только тогда, когда вся ее организация подчинена определенным принципам, а управление осуществляется по единой схеме. Так, согласно А.Н Иванову [1998], систему от сети ООПТ отличают три главных показателя: 1) **функциональная целостность** системы; 2) **разные категории образующих систему охраняемых территорий**, выполняющих различные, но частично перекрывающиеся и взаимодополняющие задачи; 3) **единый орган управления**.

Достаточно широкое применение, в том числе и на территории России, получил пришедший из Европы термин «экологическая сеть» или «эконет». В отечественной литературе в близком значении используется понятие «экологический каркас». Под эконетом понимается сеть ООПТ, в совокупности выполняющих функцию поддержания целесообразного экологического равновесия, в частности биологического разнообразия [Соболев, 1999/а]. Принципы создания экологических сетей базируются на трех функционально взаимодополняющих друг друга составляющих – ядрах (узлах, ключевых природных территориях), непосредственно обеспечивающих поддержание экологического баланса, сохранение природных комплексов и их компонентов, биологического разнообразия; экологических коридорах (транзитных территориях), обеспечивающих необходимую взаимосвязь между узлами; буферных зонах, предназначенных для защиты первых двух от опасных внешних воздействий, хотя, возможно, и не обладающих самостоятельной природоохранной ценностью. Иногда в качестве еще одного элемента экологического каркаса указываются

территории экологической реставрации, на которых должно проводиться восстановление природных сообществ [Соболев, 1999/б].

Считается, что реализованная по принципу эконета сеть ООПТ должна отвечать критерию системности, что позволяет избежать деградации биоты благодаря наличию экологических связей между отдельными ООПТ. Таким образом, под системностью в данном случае понимается функционирование объектов сети как единого целого, посредством экологических связей между собой через различные формы существенного для них вещественно-энергетического и информационного взаимодействия (миграции животных, перенос семян растений, речной сток и т.д.). Все это позволяет избежать отрицательных последствий фрагментации ландшафта благодаря достаточным для этого суммарным размерам экологически взаимосвязанных природных территорий, входящих в состав экологической сети.

Среди наиболее удачных определений системы ООПТ можно отметить формулировку, данную Всемирным фондом дикой природы [Концепция системы охраняемых природных территорий России, 1999]: *система охраняемых природных территорий* – комплекс функционально и территориально взаимосвязанных ООПТ, организованный с учетом природной структуры региона и территориальных форм хозяйственной деятельности в целях сохранения, восстановления и поддержания естественного баланса условий среды, биологического разнообразия, природной и природно-культурной среды, удовлетворения эстетических потребностей общества и устойчивого качества окружающей среды прилегающих территорий. Как следует из определения, в ряд неотъемлемых свойств системы ООПТ необходимо поставить еще один – четвертый – показатель: **обязательность организации системы ООПТ в контексте территориального планирования в целом**. Однако это еще не все. На наш взгляд, в полной мере о системности применительно к заповедному делу можно говорить только тогда, когда выполняется еще, как минимум, одно (пятое) условие:

система ООПТ должна быть иерархически увязана с системами выше- и нижестоящих уровней.

Последнее из сказанного имеет принципиальное значение не только для заповедного дела. Иерархия является неотъемлемым свойством материи. Материальный мир представляет собой совокупность взаимосвязанных, перекрывающихся структурно-иерархических уровней организованности – уровень элементарных частиц, уровень химических соединений и т.д. до систем космических тел. Для географов, широко использующих иерархический подход в исследованиях для упорядочения множества различных по территориальному охвату и внутренней сложности объектов и явлений, это очевидно. Согласно А.Г. Исаченко [2001], для географии исследование закономерностей территориальной дифференциации и интеграции земного пространства, упорядочение системы территориальных подразделений земной поверхности (а тем самым природной среды человечества), разработка иерархии географических единиц и создание соответствующих карт – все это всегда составляло одну из главных научных задач. Концепция иерархической организации и связанные с ней «образы» иерархических уровней с представлением об их основной генетической сущности весьма удобна для определения масштаба изучаемого явления и конструктивна, поскольку ориентирует исследователя не на формальное выделение разномасштабных территориальных образований, а на выявление их генезиса, т.е. на понимание самой природы иерархии.

Не сводя разговор к возможным механизмам возникновения иерархии, необходимо отметить следующее. На наш взгляд, применительно к заповедному делу целесообразно рассмотрение иерархии территориальной, иерархии содержательной и иерархии управления. *Территориальная иерархия* характеризует географическое пространство как систему природных комплексов (геосистем, ландшафтов) различного таксономического ранга с выделением трех основных уровней – локального (топологического), регионального и глобального. При политико-

административном и административно-хозяйственном рассмотрении территории также возможно выделение нескольких уровней – международного, государственного, уровня субъекта федерации и уровня административного района. *Содержательная иерархия* подразумевает ранжирование охраняемых объектов по статусу, что проявляется, как правило, в различном по жесткости режиме охраны. Охраняемые объекты наивысшего ранга, как правило (хотя и не всегда), больше по площади и поэтому соответствуют крупным подразделениям географической оболочки, либо крупным административно-политическим подразделениям. Меньшие по площади и по статусу ООПТ соответствуют территориальным единицам более низких рангов. *Иерархия управления* тесно связана с территориальной и содержательной, достаточно четко коррелирует с ними, хотя и не обнаруживает полного соответствия.

До настоящего времени деятельность по организации и управлению ООПТ в Российской Федерации осуществлялась главным образом федеральными и региональными органами власти. Как и в большинстве государств мира, ООПТ в России включают в первую очередь объекты общенационального достояния. Традиционно в России в качестве таковых рассматриваются, в первую очередь, заповедники. Кроме того, к настоящему времени в большинстве регионов России существуют региональные, причем неравномерные сети ООПТ, представленные главным образом заказниками и памятниками природы.

Однако в настоящее время в России организация и управление сетью ООПТ как системой затруднена. Этому препятствуют ряд факторов [Соболев, 2001]:

- законодательство не предусматривает управления сетью ООПТ как функционально единой системой природных территорий;
- выявление ценных природных территорий, имеющих важное значение для поддержания биоразнообразия, не является обязательным при

проведении землеустройства, лесоустройства и других видов планирования хозяйственного использования территории;

– порядок резервирования земельных участков для создания ООПТ не обеспечивает оперативного введения природоохранного регулирования, поскольку предполагает весьма дорогостоящий и длительный процесс составления и согласования схем развития и размещения ООПТ или территориальных схем охраны природы;

– не установлены четкие нормы компенсации пользователям земли в случае изъятия у них земель для создания ООПТ;

– законодательством не предусмотрена ответственность пользователя земли за сохранность природных объектов, подлежащих охране, в случае его несогласия на создание ООПТ;

– многие субъекты Российской Федерации не определили применяемые ими категории региональных ООПТ, а также категории и порядок создания ООПТ органами местного самоуправления, что затрудняет формирование системы ООПТ в целом и управление ею;

– режимы водоохранных зон, а также лесов большинства категорий защитности и даже охотничьих заказников не учитывают роль этих территорий в поддержании биологического разнообразия и целостности природного каркаса;

– для некоторых природоохранных норм (о защите вновь выявленных ценных природных объектов, о водоохранных зонах и т.п.) не сложилась практика повсеместного неукоснительного их применения;

В связи с принятием нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существенно расширяется круг полномочий, переданных местным органам власти. В частности, к полномочиям муниципального района относятся (гл. 3, ст. 15):

– организация мероприятий межпоселенческого характера по охране окружающей среды;

– организация и осуществление экологического контроля объектов производственного и социального назначения на территории муниципального района, за исключением объектов, экологический контроль которых осуществляют федеральные органы государственной власти;

– территориальное зонирование земель межселенных территорий, изъятие земельных участков межселенных территорий для муниципальных нужд, в том числе путем выкупа, осуществление земельного контроля за использованием земель межселенных территорий, ведение кадастра землеустроительной и градостроительной документации.

В свете нового закона муниципальные образования получают возможность плодотворнее вести природоохранную деятельность на своей территории и, в частности, организовывать и утверждать ООПТ муниципального подчинения.

В контексте сказанного целесообразно, на наш взгляд, ввести понятие «локальная система ООПТ». Под *локальной системой ООПТ* мы понимаем совокупность находящихся на территории административного района охраняемых природных, а также природно-антропогенных объектов муниципального подчинения, организованных и управляемых в соответствии с принципами системного подхода. Как отмечает А.В. Гусев [2003], она должна охватывать всю территорию административного района; полно представлять ландшафтные особенности и биологическое разнообразие региона; быть достаточной по размерам и структуре, самоподдерживающейся на протяжении неограниченно длительного времени, с учетом перспектив хозяйственного развития региона. При этом на территории административного района могут находиться охраняемые объекты, имеющие федеральное и региональное подчинение. В этом случае вся совокупность ООПТ на данной территории будет составлять несколько «слоев», каждый из которых находится в непосредственном ведении природоохранных служб соответствующего уровня.

Исходя из субординационных отношений, цели локальных систем ООПТ не должны противоречить основным целям государственной и региональных систем, таким как сохранение биологического и ландшафтного разнообразия и поддержание регулирующего биосферного потенциала территории; обеспечение долгосрочного неистощительного природопользования и т.д. В случае пересечения интересов, возникновения противоречий и конфликтов преимущество должно отдаваться интересам стороны, представляющей более высокий уровень. Однако локальные системы ООПТ должны преследовать и собственные цели. На наш взгляд, одной из основных их характерных особенностей является ориентированность не только на долгосрочные, но и на краткосрочные перспективы, на решение конкретных задач, в том числе оперативных. В этой связи локальная система ООПТ является более динамичной, чем региональные или федеральная системы.

Одновременно каждая локальная система ООПТ может и должна решать свои приоритетные задачи, определяемые спецификой природных условий и площадью муниципального образования, глубиной трансформации естественных ландшафтов и традициями природопользования, социальной обстановкой и финансовыми возможностями.

Элементы федеральной системы ООПТ – заповедники и национальные парки – должны служить основными поставщиками объективной информации о состоянии эталонных и реперных участков природы. Региональная сеть ООПТ рассматривается в теории как компонент организации регионально адаптированного хозяйства, поддерживающий экологическое равновесие [Реймерс, Штильмарк, 1978]. Исходя из сказанного, основную *цель* организации локальных систем ООПТ можно обозначить как *создание условий для гармоничного сосуществования населения и природы на территории административного района, при одновременном обеспечении в его границах выполнения природными системами их глобальных и региональных функций*. Последнее вытекает из

того, что локальные системы ООПТ являются необходимым условием устойчивого функционирования экорегиональных систем [Концепция ..., 1999].

Признавая иерархическую (вертикальную) упорядоченность необходимым условием системности заповедного дела, следует иметь в виду, что на всех иерархических уровнях оно должно отвечать другим четырем условиям системного подхода. Мнение о невозможности этого на уровне административного района распространено достаточно широко в среде теоретиков и практиков заповедного дела. Однако, на наш взгляд, никаких противоречий и неразрешимых задач при переходе с федерального уровня на региональный и далее на локальный не возникает.

Первое условие – **функциональная целостность системы**, на локальном уровне, как и на любом другом, наиболее трудно достижимо. Суть проблемы сводится к необходимости связать воедино вещественно-энергетическими и информационными потоками отдельные разрозненные ООПТ для решения ряда задач. Считается, что при выполнении этого условия совокупность (система) ООПТ обладает свойством эмерджентности и позволяет решать задачи, недоступные для разрозненной сети. Таковыми называются: поддержание экологического равновесия, охрана редких видов, удовлетворение рекреационных потребностей населения, экологическое воспитание и образование и др. Первой среди названных задач, которую должна решать функциональная целостность системы ООПТ, однозначно считается поддержание экологического равновесия. Для решения ее на региональном уровне предлагают использовать положения теории островной биогеографии, теории граничных эффектов, теории поляризованного ландшафта и др., а реализация этих положений осуществляется через ландшафтно-географические поля и «зеленые коридоры» [MacArthur, Wilson, 1967; Иванов, 1998; Концепция ..., 1999]. Роль их сводится к тому, чтобы соединить более крупные площадные участки охраняемых ландшафтов, в

целях обеспечения миграции животных, распространения семян растений и т.д.

На наш взгляд, на локальном уровне трактовать функциональную целостность охраняемых объектов следует несколько иначе. Во-первых, она проявляется именно в динамичности, дополняемости региональной и государственной систем ООПТ. При необходимости (например, в случае выявления новых закономерностей в результате повышения степени изученности территории) охраняемые объекты могут менять статус, переходить с локального уровня на региональный или даже на государственный. Во-вторых, функциональная связь ООПТ в рамках локальной системы обеспечивается тем, что все они, кроме общих для системы заповедного дела функций, выполняют одну или несколько частных (но общих для административного района) интегрирующих их социальных функций. В-третьих, в границах административного района, как правило, представлены фрагменты одного или нескольких соседних ландшафтов, эволюционно связанных вещественно-энергетическими потоками. Таким образом, первое условие – функциональная целостность – применительно к локальному уровню соблюдается, если охраняемые объекты, предполагаемые для включения в локальную систему ООПТ, обосновывались на единой методической основе.

Второе условие – **наличие разных категорий образующих систему охраняемых территорий** – вытекает из первого. Предполагается, что различные категории ООПТ необходимы для того, чтобы решать различные, хотя и взаимодополняющие задачи. Таким образом, проблема упирается в критерии, на основе которых будет осуществляться выбор и обоснование объектов, предлагаемых в качестве особо охраняемых. Безусловно, что таких критериев должно быть несколько (данный вопрос освящается в разделе 3.3 настоящей работы). А если потенциальные охраняемые объекты предлагаются на основе разных критериев, то данное условие автоматически выполняется.

Третье условие – **единый орган управления**, координирующий все объекты системы, на локальном уровне соблюсти легче, чем на вышестоящих. Сама локальность территории позволяет эффективнее использовать это условие для реализации возможности управлять системой как пространственно-временной моделью с меняющимися параметрами, способной в зависимости от поставленных задач выполнять различные функции. Другое дело, что эффективность этого самого управления будет всецело зависеть от заинтересованности и компетентности управляющего персонала, поэтому очевидно, что в настоящее время она (эффективность) будет существенно отличаться в разных районах. Даже беглый анализ имеющихся утвержденных ООПТ краевого подчинения в различных районах Алтайского края наглядно демонстрирует сказанное. При анализе ООПТ Алтайского края отчетливо видно, что в размещении охраняемых объектов огромную роль играет субъективный фактор. Так, в соседних районах с идентичными природными условиями и близкими площадями количество ООПТ существенно варьирует: в одном районе может быть более десятка памятников природы, в другом таковых может не быть вообще. Подобная ситуация характеризует только то, как районные власти отреагировали на спущенную несколько лет назад директиву краевых природоохранных органов – предлагать для утверждения в качестве ООПТ объекты, расположенные на территории района.

Четвертое условие – **обязательность организации системы ООПТ в контексте территориального планирования в целом**, как никакое другое, важно именно для локального уровня – уровня муниципального района. Только в рамках территориального планирования в целом локальная система ООПТ может реально способствовать оптимизации отношений человека и природы, а на территории района возможны экономический рост и социальная стабильность. Аргумент наиболее ортодоксальных сторонников природоохранного дела – приверженцев эгоцентризма или этики дикой природы – о приоритете внутренней ценности (бесполезной для человека)

над инструментальными материальными и нематериальными ценностями дикой природы (полезными для человека) [Борейко, 2001], безусловно, основателен и трудно оспорим. Однако в современных социально-экономических условиях применительно к уровню административного района не учитывать экономические и социальные вопросы просто невозможно.

Экологически ориентированное территориальное планирование получает все большее признание в мировой практике. Наибольших успехов, по-видимому, достигло родившееся в Германии, широко распространившееся в Европе и нашедшее применение в России ландшафтное планирование. Показательно, что опыт ландшафтного планирования учитывает иерархию пространства, причем как по природной, так и по административно-политической составляющим. В пределах природного или административного образования любого уровня выделяются территории, различающиеся по доминирующим (преобладающим) функциям. Как отмечает А.Н. Иванов [1998], системный подход к организации ООПТ с учетом временной координаты предполагает ландшафтно-экологическое планирование.

В СССР наиболее близкой к ландшафтному планированию являлась система районной планировки. Однако в ней, в отличие от немецкой модели, на первое место ставились производственные задачи, а на последнее – экологические условия. В последнее время получают развитие (хотя в основном в теории) и другие экологически ориентированные подходы к организации землепользования, например ландшафтная система земледелия, подразумевающая всемерный учет естественной структуры и связей в ландшафтах при проектировании земельных угодий. Элементы ландшафта, выполняющие определенные функции, например средообразующие, могут составить основу будущей локальной системы ООПТ. Впоследствии такие территории могут быть включены в категорию с охранным режимом, например, в качестве «микрорезерватов» [Резникова, 2000].

Все сказанное подводит к мысли, что сеть ООПТ, находящихся на территории административного района и подчиняющихся этому муниципальному образованию, может вполне отвечать требованиям, предъявляемым к системе ООПТ. Более того, мы считаем, что уже в ближайшей перспективе каждый административный район должен иметь локальную систему ООПТ.

Необходимость организации локальных систем ООПТ диктуется общей потребностью разделения полномочий между федеральным центром, субъектами федерации и органами местного самоуправления, а также не достаточной эффективностью практики заповедного дела без участия и заинтересованности общественности и власти на местах. В то же время внедрение концепции локальных систем ООПТ в практику может столкнуться с массой организационных и методических трудностей.

ГЛАВА 2

АЛГОРИТМ ОРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ

Нельзя быть немного беременной.

Неизвестный автор

2.1. Анализ имеющегося опыта

Как отмечает А.П. Анисимов, основываясь на тщательном анализе законодательной базы большинства субъектов РФ, (http://www.jurgorod.ru/pages_publications_print.php?id=94), к настоящему времени в законах ряда субъектов РФ решены следующие основные вопросы создания и функционирования ООПТ местного значения:

1. Установлен перечень категорий особо охраняемых природных территорий местного (районного, городского) значения. Практически во всех региональных законах отмечается право органов местного самоуправления создавать и иные категории ООПТ.

2. Определены полномочия органов местного самоуправления в области создания и функционирования ООПТ местного значения. Среди таковых называются:

– принятие решений об организации, использовании и ликвидации ООПТ местного (районного, городского) значения, включая введение дополнительных категорий ООПТ местного значения и утверждение документации (паспортов, положений) на них, утверждение их границ и режима;

– проведение согласований, касающихся отнесения земель муниципального образования к категории ООПТ регионального или федерального значения; согласований по изменению их границ и охранных зон; согласований проектов документации (паспортов, положений); согласования по резервированию земельных участков, которые предполагается объявить ООПТ федерального и областного значения, и

ограничению на них хозяйственной деятельности; согласования по созданию ООПТ местного значения с органом исполнительной власти субъекта РФ и специально уполномоченным органом в области охраны окружающей природной среды и т.д.;

- внесение предложений об образовании ООПТ регионального или федерального значения либо изменении их границ;

- управление и контроль ООПТ местного значения, включая организацию их охраны от антропогенных воздействий;

- информирование населения о перечне и режиме охраны особо охраняемых природных территорий, расположенных на подведомственной территории, и о порядке их использования;

- экологическое воспитание, образование, просвещение по вопросам особо охраняемых природных территорий и объектов;

- финансирование из местных бюджетов содержание ООПТ местного значения, а также установление в пределах своей компетенции налоговых и иных льгот организациям, обслуживающим ООПТ;

- участие в разработке и реализации федеральных, областных и местных программ в области организации, развития, контроля за состоянием и соблюдением режима охраны ООПТ различных категорий и т.д.

3. Регулируется порядок создания ООПТ местного значения. В вопросах порядка создания ООПТ местного значения законодательство субъектов РФ определило несколько вариантов. В ряде субъектов РФ (Вологодская область, Краснодарский край) органам местного самоуправления разрешено самостоятельно принимать решения о создании ООПТ местного значения по согласованию со специально уполномоченными органами в области охраны окружающей среды, а в ряде случаев еще и с органом исполнительной власти субъекта РФ (Красноярский край, Ставропольский край). В других субъектах РФ (Читинская область) на орган исполнительной власти субъекта РФ возложена обязанность по разработке типовых положений, на основании и в порядке которых органы местного

самоуправления будут создавать свои ООПТ местного значения. В ряде субъектов РФ (Алтайский край) ООПТ местного значения создаются постановлениями органа исполнительной власти субъекта РФ по представлению органов местного самоуправления и согласованию со специально уполномоченными органами.

Со времени принятия Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» в субъектах РФ было введено около 100 различных категорий ООПТ, что связано с учетом местных природных, социальных, культурных и религиозных традиций и полностью соответствует концепции федерализма и совместного ведения по данному предмету (<http://reserves.biodiversity.ru/law/relative-analysis.htm>).

За последние годы предложен целый ряд подходов применительно к организации сетей и систем ООПТ. Большинство из них – для международного, государственного и регионального уровней [Носс, 1996; Дежкин, Пузаченко, 1999; Михеев, 2001; Дудник, Шепелева, 2004 и др.]. В то же время теория и методические подходы к организации ООПТ локального подчинения разработаны очень слабо, что связано с рядом причин. В первую очередь, такое положение объясняется отношением к проблеме охраны природы на местах. Если федеральные, а отчасти и региональные власти еще как-то заинтересованы в решении природоохранных задач, то органы местного самоуправления (если даже они добросовестно выполняют свою работу) занимаются в основном решением социальных и экономических вопросов, которые часто идут вразрез с экологическими, и поэтому места территориальной охраны природы в системе природопользования, как правило, не находится. Характер управления в административном районе часто определяет пространственную организацию землепользования, направленность и интенсивность преобразования естественных ландшафтов на его территории, их экологическое состояние, а также во многом мировоззрение и отношение к природе населения на его территории. Кроме того, если ядра федеральной и региональных систем ООПТ, как правило,

составляют категории охраняемых территорий высокого уровня, т.е. характеризующиеся жестким режимом охраны (заповедники, национальные и природные парки, заказники), то в локальных системах ООПТ таких категорий может и не быть. Костяк локальных систем ООПТ могут составлять охраняемые объекты, которые не требуют обязательного полного изъятия из хозяйственного оборота, а предполагают лишь некоторое ограничение хозяйственной деятельности. Поэтому эта деятельность, даже если она и ограничена, то постепенно приводит, с одной стороны, к утрате ценностных характеристик объектов, а с другой – нашему менталитету близок принцип: то, что жестко не охраняется, не охраняется совсем. Дополнительные проблемы создает и отсутствие квалифицированных кадров на местах.

Необходимо отметить, что площади административных районов в различных субъектах РФ существенно различаются. Это придает специфику различным территориям при разработке локальных систем ООПТ и требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае.

Анализ ряда региональных законов об ООПТ, а также материалов, представленных на сайте <http://www.biodat.ru>, показывает недостаточную разработанность основ представлений об ООПТ, предлагаемых для муниципального уровня. Ниже приведены категории ООПТ муниципального подчинения по некоторым регионам России. Курсивом отмечены те категории, которые могут быть отнесены как к региональному, так и к местному подчинению; подчеркнуты те категории, которые отсутствуют среди дополнительных категорий ООПТ, рекомендованных в Законе РФ «Об ООПТ» (1995).

Алтайский край: городские леса; городские парки; памятники садово-паркового искусства; особо защитные участки леса.

Республика Башкортостан: *зеленые (охранные) зоны городов и населенных пунктов; водоохранные зоны рек и других водоемов; городские леса и парки; памятники садово-паркового искусства; охраняемые береговые*

линии; охраняемые речные системы; охраняемые природные ландшафты; биологические станции; геологические территории и объекты.

Вологодская область: городские леса; парки; природные резерваты.

Камчатская область: лечебно-оздоровительные местности и курорты; особо охраняемые водные объекты; зеленые зоны; городские леса; городские парки; охраняемые береговые линии; охраняемые речные системы; биологические станции; микрозаповедники.

Кемеровская область: лечебно-оздоровительные местности и курорты; зеленые зоны; городские леса; городские парки; памятники садово-паркового искусства; охраняемые береговые линии; охраняемые речные системы; охраняемые природные ландшафты; биологические станции; микрозаповедники; площади фонового мониторинга; охранные (буферные) зоны и др.

Липецкая область: городские леса, лесопарки, зеленые зоны городских и сельских поселений.

Московская область: городские леса; городские парки; особо охраняемые водные объекты.

Нижегородская область: территории охраняемого ландшафта; охраняемые природно-культурные объекты; памятники ландшафтного искусства; охраняемые объекты природного комплекса городов; охраняемые геологические объекты; лечебно-оздоровительные местности и курорты; ресурсные заказники.

Ростовская область: лечебно-оздоровительные местности и курорты; зеленые зоны; городские леса; городские парки; охраняемые береговые линии; охраняемые природные ландшафты; биологические станции; микрозаповедники и др.

Сахалинская область: внутрихозяйственные заказники, охотничьи и лесоохотничьи заказники.

Свердловская область: лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Томская область: (четкого разграничения ООПТ регионального и местного уровня нет): *природные микрозаповедники; природные микрозаказники; охраняемые водно-болотные угодья; биологические станции; зеленые зоны; охраняемые водные объекты; территории озеленительных насаждений, групп деревьев и городские парки; нерестозащитные зоны; генетические резерваты; охранные зоны; округа санитарной охраны.*

Челябинская область: городские леса, городские парки, *лечебно-оздоровительные местности и курорты; микрозаказники.*

Читинская область: *лечебно-оздоровительные местности и курорты.*

Чукотский автономный округ: округа санитарной охраны; резервируемые участки, микрозаповедники, охраняемые природные ландшафты, зеленые зоны, охраняемые береговые линии, охраняемые речные системы, биологические станции, внутрихозяйственные заказники.

Республика Саха (Якутия): ресурсные резерваты; охраняемые ландшафты.

Ямало-Ненецкий автономный округ: муниципальные микрозаповедники, ландшафтные парки, внутрихозяйственные заказники.

Как видно из приведенного списка, основными категориями ООПТ, предлагаемыми для местного уровня в регионах РФ, являются городские леса и парки, а также другие категории зеленых зон. Из этого можно сделать вывод, что предлагаемые категории ООПТ призваны, главным образом, стабилизировать экологическую обстановку в густо населенных районах, т.е. выполнять защитную функцию. При таком подходе ни о какой системности в территориальной охране природы говорить не приходится.

В настоящее время большинство субъектов Российской Федерации имеет до 200 ООПТ различных категорий, а в некоторых насчитывается до 500 и даже до 1000 ООПТ [Степаницкий и др., 2003]. В то же время доля объектов муниципального подчинения среди них чрезвычайно мала.

Как отмечает Н.А. Соболев [2004], по состоянию на 1 января 2003 г. в России из 15105 учтенных ООПТ лишь 2613 являлись объектами местного подчинения. Они занимали площадь 5490 тыс. га, что составляло 0,3 % от площади территории страны (для сравнения ООПТ федерального подчинения на тот же период занимали 2,8 %, а регионального – 7,2 %). По федеральным округам ситуация выглядела следующим образом: Северо-Западный – 53 ООПТ местного подчинения, Центральный – 483, Приволжский – 49, Южный – 603, Уральский – 540, Сибирский – 761 и Дальневосточный – 3002. Как видно, из приведенных цифр, особняком в этом ряду стоит Дальневосточный округ. По категориям ООПТ ситуация следующая: 1463 объекта относятся к государственным природным заказникам, природным и ресурсным резерватам; 11 – к природным паркам и аналогичным ООПТ; 676 – к памятникам природы; 12 – к дендропаркам и ботаническим садам; 50 – к лечебно-оздоровительным местностям и курортам и 401 – иным категориям ООПТ.

Значительно отличающиеся, хотя, видимо, также не полные, данные приводятся на сайте <http://www.biodat.ru>. ООПТ местного уровня имеются в следующих субъектах РФ:

Республика Адыгея: памятники природы (10 единиц)

Республика Коми: памятники природы (1 единица)

Республика Марий-Эл: заказники (2 единицы)

Республика Мордовия: памятники природы (5 единиц)

Республика Северная Осетия: памятники природы (7 единиц)

Республика Тыва: памятники природы (1 единица)

Республика Удмуртия: данных о категориях нет, но имеется 20 единиц местного уровня подчинения

Республика Хакасия: памятники природы (1 единица)

Республика Якутия-Саха: резервные территории (1 единица)

Еврейская АО: памятники природы (3 единицы)

Коми-Пермяцкий АО: памятники природы (1 единица)

Усть-Ордынский АО: заказники (5 единиц)

Ханты-Мансийский АО: заказники (3 единицы), памятники природы (5 единиц)

Алтайский край: заказники (1 единица), памятники природы (1 единица)

Красноярский край: заказники (2 единицы)

Ставропольский край: заказники (1 единица)

Хабаровский край: памятники природы (20 единиц)

Брянская область: заказники (8 единиц), памятники природы (12 единиц)

Иркутская область: заказники (2 единицы)

Калужская область: памятники природы (1 единица)

Кировская область: памятники природы (20 единиц)

Костромская область: лечебно-оздоровительная местность (1 единица)

Ленинградская область: памятники природы (11 единиц)

Омская область: заказники (1 единица), памятники природы (19 единиц)

Ростовская область: памятники природы (19 единиц)

Смоленская область: памятники природы (20 единиц)

Тюменская область: памятники природы (7 единиц)

Можно привести примеры и из других регионов, хотя и немногочисленные. Так, из наиболее удачных примеров организации ООПТ на муниципальном уровне отмечается экологический парк «Черное озеро» в Засвияжском р-не г. Ульяновска, созданный постановлением мэра г. Ульяновска от 22 апреля 1993 г. № 536 «О создании экологического парка «Черное озеро». Интересен и опыт Елизовского района Камчатской области, где решением районной Думы от 18 декабря 1999 г. № 525 был создан ландшафтный природный парк «Голубые озера» на площади 4702 га. Как отмечает Н.А. Соболев [2004], при администрации Нижегородской области

сформирована Комиссия по ООПТ, порайонно рассматривающая вопросы реализации проекта Экологического каркаса Нижегородской области, ранее в целом одобренного территориальными природоохранными органами.

Постановлением главы Угличского муниципального округа Ярославской области от 07.07.2005 г. утверждено 12 ООПТ местного значения, расположенных на территории района площадью от 2 до 2500 га (<http://www.uglich.ru/rayon/vlast/official/page643/page644/page725>). Среди них: Энтомологический заказник (Смешанный лес «Берендеево царство»), имеющий статус охраняемый природный объект (ОПО); Грехов ручей, туристско-рекреационная местность (ТРМ); Игорев ручей, ТРМ; Парк Заманиха, ТРМ; Спирковский залив, ТРМ; Парк д. Родичево, ТРМ; Урочище Передериха, ТРМ; Долина р. Улеймы, ТРМ; Долина р. Корожечны, ТРМ; Правый берег р. Волги, ТРМ; Остров Александровский, ТРМ; Берёзовая роща с. Золоторучья, ТРМ.

Тем не менее, как можно заметить, большинство из имеющихся в России ООПТ муниципального подчинения имеют статус заказников и памятников природы, что идет вразрез с существующим региональным законодательством. Более того, наблюдается несоответствие и с Федеральным законом «Об ООПТ» (1995). В данном документе оговорен статус основных охраняемых объектов: заказники и памятники природы могут иметь федеральный и региональный статус. Как следует из табл. 1, на данный момент из обозначенных в федеральном законе категорий ООПТ местный уровень могут иметь только лечебно-оздоровительные местности и курорты.

На самом деле, не совсем понятно, почему памятники природы, например, не могут быть местного подчинения. Кстати, еще в начале XX в. Гуго Конвенц – основоположник движения за сохранение памятников природы в Европе – писал, что рекомендуется, чтобы памятники природы, согласно заключенному договору аренды или приобретения, передать не государству, а округу и провинции для управления, так как эти

коммунальные объединения при помощи своих органов более в состоянии заниматься надзором [Конвенц, 2000].

Таблица 1

Возможные виды собственности и уровни управления категориями ООПТ*

Категория ООПТ	Уровни управления			Собственность на земельные участки				Статус участка	
	Фед.	Суб.	Мес.	Фед.	Суб.	Мес.	Час.	С изъят.	Без изъят
Государственные природные заповедники	+			+				+	
Национальные парки	+			+			+	+	+
Природные парки		+			+		+	+	+
Государственные природные заказники	+	+		+	+		+	+	+
Памятники природы	+	+		+	+		+	+	+
Дендрологические парки и ботанические сады	+	+		+	+			+	+
Лечебно-оздоровительные местности и курорты	+	+	+	+	+	+	+	+	+

* в соответствии с нормами Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» по: [Охраняемые природные ..., 2003].

Поскольку местные власти часто выступают с инициативами о создании значительного числа памятников природы местного значения, проект нового закона об ООПТ, подготовленный ВВФ [Охраняемые природные ..., 2003] предлагает закрепить возможность образования этой категории ООПТ, что, на наш взгляд, вполне закономерно.

Вообще, говоря о категориях ООПТ муниципального подчинения, следует исходить из того, что их не должно быть слишком много. Крайне нежелательно вводить новые, непривычные для традиционного сознания категории. Вместе с тем содержание каждой из категорий должно быть четко прописано и понятно. В этой связи вышеприведенный пример с памятниками природы и заказниками показывает, что действующее

федеральное законодательство не отвечает в полной мере интересам территориальной охраны природы на местах. Однако в силу неразработанности терминологии для ООПТ местного подчинения не исключается введение ряда новых их категорий.

2.2. Возможные категории объектов локальных систем ООПТ

На наш взгляд, не весь отечественный и мировой опыт по организации государственных и региональных сетей и систем ООПТ можно перенести на муниципальный уровень. Основу локальных систем ООПТ должны составлять точечные объекты – памятники природы (в этом случае необходимо внесение поправок в действующий Федеральный закон «Об ООПТ») или их местные аналоги, которые определены на основе четких и единых критериев, понятных населению. В.И. Федотов и В.Н. Двуреченский [1991] на примере Воронежской области, разделяя охраняемые природные территории по степени важности на планетарные, национальные, региональные и местные (родиноведческие, по их трактовке), справедливо считают, что для последних должно быть предписано соблюдение элементарных защитных мер, предупреждающих разрушение или загрязнение, при практически полном отсутствии буферной зоны. Буферная зона необязательна для охраняемых объектов местного значения по той причине, что охранный статус присвоен им по инициативе самого местного населения, а это значит, что данные объекты представляют для него ценность. Вместе с тем эти же авторы считают, что островки охраняемой природы на фоне значительно освоенных ландшафтов сами формируют вокруг себя экотонную защитную зону за счет своих внутренних резервов, поэтому теряют при этом часть своих структурных элементов.

Показательно по этому поводу высказывание Гуго Конвенца на рубеже XIX и XX вв. Он говорил: «... часто господствует мнение, что необходимо по примеру Северной Америки организовать в некоторых областях национальные парки, чтобы сберечь нетронутую природу. Но, не говоря о

том, что у нас невозможно экономически использовать для этого области крупных размеров, вопрос заботы о памятниках природы не решится с основанием пары национальных парков. Более правильно и практически более выполнимо рассредоточить по всей территории, по возможности в каждой части страны, маленькие площади с различными свойствами – здесь озеро или старица, там пойменный луг, приморская зона, залитый солнцем холм, здесь эрратический блок, экземпляр конечной морены или фунта скал, там маленькое болото, вересковый луг или лесной массив и т. п.» [Конвенц, 2000].

Исходя из целей организации локальных систем ООПТ, размеров и высокой освоенности ряда административных районов, можно сделать вывод, что наличие крупных охраняемых территорий в подчинении локальной системы ООПТ не является обязательным условием. Выделение площадных категорий ООПТ на местном уровне в случае необходимости целесообразно осуществлять по совокупности точечных объектов (памятников природы). В локальной системе ООПТ, как и на более высоких уровнях, эти объекты могут иметь различный режим заповедания. В зависимости от строгости охранного режима, на наш взгляд, целесообразно выделение категорий «микрозаказник» и «микрозаповедник». В.В. Дежкиным [Дежкин, Попова, 2005] как аналог микрозаказника предлагается категория «природный заказник местного значения».

Микрозаповедников – территорий с наиболее жестким режимом, предполагающим запрещение всех видов хозяйственной деятельности, – в локальной системе ООПТ может и не быть.

Есть основания для выделения еще одной площадной категории ООПТ муниципального подчинения – локального аналога национальных и природных парков. Такая категория, как предлагает В.В. Дежкин [Дежкин, Попова, 2005] могла бы именоваться «местный природный парк». Под ним автор понимает природно-рекреационную территорию местного значения, образуемую любым владельцем и собственником земель на любых

территориях с эстетическими и иными достоинствами, предоставляемых населению для регулируемой рекреации. Режим местного природного парка определяется его собственником на основании положений, существующих для парков высших категорий. Интересен уже упоминавшийся пример с выделением на территории Угличского муниципального округа Ярославской области объектов со статусом «туристско-рекреационная местность» (ТРМ).

Безусловно, элементами локальных систем ООПТ должны стать так называемые «охраняющие территории» или территории, составляющие «предохранительный фон» [Иванов, 1998], под которыми понимаются территории/акватории без статуса ООПТ, но с введением определенного обременения в виде ограничений на землепользование/природопользование. Данная группа объектов включает водоохранные зоны рек и водоемов, особо защитные участки лесов, зеленые зоны вокруг поселений, лесопарковые зоны внутри поселений и другие категории, отмеченные в Водном и Лесном кодексах, а также в ряде других документов. Близкое по смыслу значение только на региональном уровне В.Е. Викулов [1982] вкладывает в понятие «территории с режимом особого природопользования», которые занимают промежуточное положение между интенсивно используемыми и особо охраняемыми природными территориями.

И вообще, если для крупных площадных категорий ООПТ, таких как заповедники и национальные парки, целесообразно кроме отечественного опыта использовать лучшие примеры крупных стран – США, Канады, стран Африки, а также отдельные примеры, осуществляемые на уровне объединенной Европы, то для локальных систем ООПТ более показателен пример Европы начала XX в. Здесь вторым основным направлением природоохранной деятельности (кроме организации собственно памятников природы) являлась охрана и рекультивация пригородных лесов, испытывающих максимальную нагрузку от отдыхающих горожан. В пригородных лесах запрещалось строительство, колючей проволокой огораживались закрытые для доступа участки, где спокойно могли

гнездиться птицы. Посетители лондонского Гайд-парка, например, могли любоваться плавающими утками, лысухами, для которых специально был огорожен колючей проволокой небольшой островок [Россия в окружающем мире, 1998].

Что касается количества охраняемых объектов, составляющих локальную систему ООПТ, то оно не должно быть жестко регламентировано из-за различного размера административных районов, неоднородности природных условий и степени сохранности естественных ландшафтов на их территории. Однако очевидно, что объектов не должно быть ни слишком мало, ни слишком много. В первом случае можно говорить о недостаточной проработке территории. Наличие же избыточных площадей, для которых необходимо ввести какие-то ограничения в режимах природопользования, может иметь негативные последствия для экономики района и вызвать недовольство местного населения. В обоих случаях система будет функционировать недостаточно эффективно.

2.3. Этапы организации локальных систем ООПТ

Идеальным и наиболее удобным случаем для начала организации локальной системы ООПТ является с методической точки зрения «нулевой уровень», когда на территории административного района нет утвержденных охраняемых объектов федерального, регионального и местного подчинения. В случае наличия таковых организация локальной системы ООПТ осуществляется с учетом их статуса и функций. При этом, безусловно, охраняемые объекты районного подчинения должны быть увязаны с охраняемыми территориями регионального и федерального уровней.

Предлагаемый нами алгоритм организации локальной системы ООПТ включает пять последовательных этапов – разработка, обсуждение и доработка, утверждение, функционирование, модернизация. Первым трем пунктам в международной практике соответствует английский термин «planning», двум последним – «management».

Разработка проекта локальной системы ООПТ – длительный процесс, включающий несколько стадий (подэтапов). Она должна осуществляться на основе единого методического подхода с опорой на обоснованную систему критериев при отнесении объектов к разряду ООПТ (краткий обзор основных подходов и критериев отнесения объектов к ООПТ приведен в гл. 3).

На начальной (*подготовительной*) стадии, проводимой в камеральных условиях, осуществляется сбор всей имеющейся информации о природных условиях, истории освоения и современном хозяйственном использовании территории района. Инвентаризируются литературные, картографические, архивные материалы. Желательно приведение всей информации к единой базовой картографической основе, что не представляет большой сложности при использовании в качестве таковой цифровой картографической модели. При создании базы данных для удобства оперирования многочисленной разнородной информацией целесообразно в качестве основных операционных ячеек использовать естественные территориальные выделы, например, контуры предварительной ландшафтной карты. Создание карты естественных (восстановленных) ландшафтов, таким образом, является необходимой задачей на подготовительной стадии разработки проекта. В зависимости от площади административного района и сложности ландшафтного строения его территории в этот период достаточен для картографирования масштаб 1: 100 000 – 1: 300 000, а основными картографическими единицами будут выступать геосистемы ранга видов ландшафтов или типов местностей. По картам землепользования устанавливаются владельцы и типы использования земель. При нанесении на ландшафтную основу антропогенных нагрузок, а также другой информации возможно получение серии прикладных карт. Для поставленных целей целесообразно, например, создание следующих карт: карты устойчивости ландшафтов к тем или иным видам антропогенных воздействий; карты антропогенных ландшафтов; карты встречаемости краснокнижных видов

растений и животных (по литературным данным) и других, выполненных также на единой (ландшафтной) основе.

На следующей – *экспедиционной* – стадии разработки проекта осуществляется работа на маршрутах и ключевых участках. Результатом является уточненная и детализированная базовая ландшафтная карта, а также серия крупномасштабных ландшафтных карт на наиболее сложные и привлекательные с точки зрения обоснования охраняемых объектов участки. Карты ключевых участков целесообразно составлять в масштабах 1: 10 000 – 1: 25 000, так как именно они позволяют осуществить картографирование геосистем ранга простых и сложных урочищ, территориально смежных групп урочищ – ландшафтных единиц относительно устойчивых во времени и пространстве и достаточных для поддержания необходимых условий среды обитания растительной составляющей биоценозов. В этом же диапазоне масштабов достаточно уверенно картографируются природно-антропогенные (пруды, лесополосы и т.д.) и антропогенные (древние дороги, штольни и т.д.) элементы ландшафтов. В процессе полевых исследований составляются списки с характеристиками природных объектов, представляющих ценность с точки зрения местного населения; эти объекты картографируются и фотодокументируются.

Третья – *аналитическая* – стадия разработки проекта включает анализ данных, полученных во время полевых исследований, и создание предварительной модели локальной системы ООПТ. По каждому из ценностных критериев подготавливаются списки, детальные характеристики и обоснование объектов, потенциальных для выделения в качестве особо охраняемых. Обосновывается, если нужно, необходимость организации площадных ООПТ. Для каждой из перспективных ООПТ предлагаются категория, охранный режим, лица, ответственные за его соблюдение. Формулируется общая концепция конкретной локальной системы ООПТ, где подчеркивается ее специфика в зависимости от местных природных и

социально-экономических условий, определяются основные краткосрочные и среднесрочные задачи.

Обсуждение и доработка проекта. Для обсуждения желательно представить несколько вариантов проекта системы ООПТ, не противоречащих друг другу, но позволяющих маневрировать с учетом интересов различных категорий населения и возможного появления в процессе обсуждения непредвиденных нюансов.

Перед обсуждением концепцию системы ООПТ желательно опубликовать в районных средствах массовой информации, чтобы население могло не только ознакомиться с ней, но и высказать свои пожелания. После этого разработчики осуществляют презентацию концепции локальной системы ООПТ в администрации района, в обсуждении которой участвуют представители от всех заинтересованных сторон: районной и сельских администраций, крупнейших землепользователей, природоохранных структур, наиболее активные представители общественности. С учетом высказанных замечаний и предложений разработчики вносят необходимые уточнения в проект, после чего он выносится на утверждение администрацией района.

Утверждение проекта происходит после выполнения всех необходимых организационных мероприятий и подготовки соответствующей документации: определения границ охраняемых объектов на местности; установления соответствующих аншлагов, оформления охранных обязательств и паспортов в соответствии с установленным порядком; назначения юридических или физических лиц, контролирующих соблюдение охранного режима, а также работу всей системы, определения порядка ее финансирования.

В отдельных случаях не исключена возможность поэтапного утверждения локальной системы ООПТ через последовательное утверждение отдельных охраняемых объектов. Однако такой вариант развития событий

менее эффективен, так как влечет за собой дополнительные организационные неудобства.

Среди критериев успешности системы территориальной охраны природы для уровня биорегиона Н.А. Соболев [1999/б] выделяет несколько групп. С некоторыми дополнениями они могут быть использованы и применительно к локальной системе ООПТ:

- проектировочные критерии (выявлены все действительно ценные природные территории и объекты и для них установлен оптимальный режим природопользования, охраны и управления);

- нормативно-организационные критерии (установлены адекватные юридические нормы; ООПТ обеспечены адекватными мерами по их поддержанию в состоянии, которое признано целесообразным);

- экономические критерии (выделяются средства, достаточные для обеспечения режима охраны; установленные экономические отношения стимулируют природопользователей соблюдать установленные режимы природных территорий; информационный ресурс и средостабилизирующие свойства природных экосистем учитываются на практике в качестве экономического фактора;

- социологические критерии (поддержка со стороны населения, дополняя государственную деятельность, обеспечивает полноценное развитие и функционирование системы ООПТ; гарантирована подготовка специалистов

Функционирование локальной системы ООПТ будет тем эффективнее, чем больше категорий лиц участвовало в ее разработке. Среди мероприятий по оптимизации функционирования можно отметить несколько основных: организационно-профилактические, эколого-просветительские и научно-инвентаризационные.

Организационно-профилактические мероприятия включают в себя слежение за состоянием ООПТ, соблюдением режима их охраны. Поскольку для большинства охраняемых объектов локальной системы ООПТ

необязательно полное исключение из хозяйственного оборота (иногда достаточно использовать их экстенсивно), то необходим постоянный контроль за состоянием объектов. При этом должна быть установлена строгая ответственность пользователей земли всех категорий за сохранность ценных природных объектов на их землях, стимулирующая создание ООПТ. Кроме того, так как это в большинстве своем локальные (точечные) объекты, причем часто представляющие собой, с хозяйственной точки зрения, неудобья (пещеры, болота, скальные выступы, крутые склоны с сохранившимися редкими видами и т.д.), то достаточно просто оградить их от случайного нехозяйственного использования, что могло бы нанести им ущерб (заходы скота для спасения от жары, палы, использование под свалки и т.д.). При необходимости возможно установление специальных заградительных сооружений – заборов, металлической сетки и т.д.

Одна из основных проблем территориальной охраны природы в России состоит в слабом распространении информации о функциях природных территорий в жизни общества, особенно среди лиц, принимающих решения, а также среди широких слоев населения. Систематическое проведение эколого-просветительских мероприятий необходимо для обеспечения гарантий существования спланированной системы ООПТ. Известно, что каким бы хорошим не был закон, человек всегда найдет возможность обойти его, если не считает, что тот выражает его интересы. В этой связи, просветительская деятельность среди населения представляется исключительно важной. Она может принимать различные формы: от информационных и разъяснительных публикаций в средствах массовой информации, до организации отдельных акций по уходу за охраняемыми объектами по типу субботников.

Научно-инвентаризационные мероприятия призваны пополнять багаж знаний о природных условиях района, истории его хозяйственного освоения, а также наследии материальной культуры. В идеале они должны быть организованы по аналогии с ведением Летописи природы в государственных

заповедниках – подобие ее краеведческого варианта. Однако организация такой процедуры требует значительных трудовых затрат и большого энтузиазма. Для проведения научных исследований на территории действия локальной системы ООПТ желательно привлечение не только ее разработчиков, но и других специалистов. Например, важным элементом системы должны стать локальные Красные книги, тенденция создания которых отмечается в последние годы в России. В конечном счете, научные исследования необходимы для того, чтобы локальная система ООПТ отвечала системным принципам, в частности, постоянно совершенствовалась и развивалась.

Постоянная **модернизация** системы ООПТ – обязательное условие успешного ее функционирования. Так, появление новых научных данных о природных объектах может вызвать необходимость изменения статуса отдельных ООПТ и перевода их с местного уровня на региональный или даже федеральный. Высокая динамичность локальной системы ООПТ должна проявляться и в установлении плавающего режима охраны для входящих в нее объектов: со времени режим охраны ООПТ может меняться в сторону как ужесточения, так и смягчения.

Таким образом, постоянное совершенствование системы территориальной охраны природы должно обеспечиваться постоянным поддержанием функций природных территорий в жизни общества [Соболев, 1999/б].

ГЛАВА 3

ЛАНДШАФТНЫЙ ПОДХОД ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ

Мировой организм есть непрерывное целое

Цицерон

3.1. Краткий обзор основных подходов

В основе проектирования ООПТ, их сетей и систем могут лежать различные подходы, поскольку разные иерархические уровни организации живого покрова характеризуются собственными, хотя и взаимосвязанными и соподчиненными, механизмами поддержания биологического разнообразия. Предпочтение тому или иному подходу, как правило, отдается в зависимости от профессиональных интересов исследователя. Характеристика и использование основных подходов к проектированию совокупности ООПТ дана в работах «Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий» [1999], «Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» [2004] и др. Наиболее часто для обоснования особо охраняемых территорий и объектов используются подходы: видовой, популяционный, биоценотический, бассейновый, ландшафтный и ряд других. Как видно большая часть – подходы биоцентрические. Это связано с тем, что традиционно основой территориальной охраны природы выступают живые организмы, их группы и территориальные сочетания, т.е. биоразнообразие. Однако проблемы сохранения биоценозов, как уникальных, реликтовых, так и типичных для той или иной территории, не могут решаться обособленно, в отрыве от проблем сохранения ландшафтов в целом, ибо выделение области распространения вида еще не гарантирует его сохранения, поскольку не учитывается все многообразие межкомпонентных и морфологических связей в ландшафте. Более того, самостоятельную ценность представляют и

абиотические природные объекты (георазнообразие) – так называемые родниковые экосистемы, природные фации с повышенной радиоактивностью, пещеры и др. Нередко уникальность территории (а, следовательно, и необходимость ее охраны) обуславливается сочетанием в ней ряда вполне типичных свойств, но в сумме дающих уникальный объект. Последнее попадает под классический географический постулат: все процессы повторяются в пространстве, но сочетания процессов – всегда уникальны. Поэтому приведенный ниже обзор основных подходов краток (большинство приведенных подходов неоднократно анализировались в литературе). Нами же более подробно в этом контексте рассмотрен ландшафтный подход. Термин «ландшафт» наряду с термином «экология» относится к так называемым «модным», поэтому зачастую используется без понимания его глубинного смысла. Большинство региональных работ по территориальной охране природы, декларирующих ландшафтный подход в качестве методической основы, в лучшем случае используют мелкомасштабные ландшафтные карты, составленные другими авторами. Значительно меньше наработок, в которых исследования по обоснованию ООПТ, их сетей и систем изначально ведутся ландшафтоведами с использованием всего арсенала методов ландшафтного анализа и синтеза. Применительно же к задачам данной монографии – обоснование объектов локальных систем ООПТ, – ландшафтный подход, на наш взгляд, имеет преимущества перед другими. Однако вначале необходимо остановиться на других подходах.

Видовой (флористический и фаунистический) подход.

Основной объект анализа: биологический вид, территориальные совокупности видов.

Исходное научное положение: вид – это наименьшая генетически закрытая система, обладающая неповторимым генофондом.

Подход предполагает использование показателей, характеризующих состав (набор) таксонов растений или животных (типов, классов, семейств,

родов и в первую очередь видов) на какой-либо территории. Биологические виды характеризуются численностью, площадью ареала, плотностью, встречаемостью и др.; территориальные совокупности видов – богатством, оригинальностью и другими показателями.

Данный подход в разных аспектах применяется и при анализе флоры, и фауны. Анализ флоры традиционно считается одним из основных и первичных условий при планировании будущих ООПТ на той или иной территории. Например, на стадии проектирования ООПТ (в особенности крупных – ранга заповедника или национального парка) необходимо детальное флористическое обследование территории, намеченной к охране, желательно – методом конкретных флор, с использованием также метода парциальных флор и хотя бы грубой количественной оценкой местных видовых популяций [Юрцев, 1987]. Все выделы высокого ранга – флористические царства (подцарства), области (подобласти), провинции (подпровинции), а также подразделения последних, флористические округа или районы – в той или иной мере отличаются друг от друга по составу видов (и вышестоящих таксонов). При флористическом подходе желательно, чтобы каждый выдел флористического районирования любого ранга имел хотя бы одну репрезентативную для себя ООПТ [Юрцев, Кучеров, 1999]. В силу этого ООПТ, чтобы быть репрезентативными для флористического выдела, должны охватывать все разнообразие типичных экотопов, синтаксонов, типов экосистем. Только в этом случае типичные компоненты флоры и их сочетания окажутся хорошо представленными на охраняемой территории. Поэтому ООПТ должны быть достаточно протяженными.

Целесообразно проектировать ООПТ и в местах сгущения – на участках концентрации биологического разнообразия. В этом случае ядра концентрации видового разнообразия должны быть окружены обязательной буферной охранной зоной. Кроме того, достаточным критерием для выделения ООПТ того или иного ранга является наличие редких или флаговых (в особенности эндемичных, реликтовых) видов. С этой точки

зрения в качестве флаговых фигурируют обычно немногие виды млекопитающих и птиц, тогда как прочие группы животных и растения выпадают из поля зрения проектировщиков [Критерии выделения ..., 2007].

Популяционный подход.

Основной объект анализа: популяция.

Исходное научное положение: популяции представляют собой форму существования вида, являются элементарными единицами эволюционного процесса и обладают уникальным генофондом.

Данный подход предполагает использование при обосновании ООПТ количественных и качественных показателей характеризующих состояние популяций тех или иных видов на исследуемой территории. Популяционный подход тесно связан с видовым и является его логическим развитием на уровне отдельного растительного сообщества или лесного массива [Популяционные критерии..., 1999], а также более крупных территориальных единиц – конкретного ландшафта или региона. Этот подход исходит из необходимости поддержания численности популяций на устойчивом уровне, для чего требуется сохранение ее генетической, половой, возрастной и других структур. Популяционный подход в классическом виде реализуется при проектировании ООПТ с заказным режимом охраны, когда для сохранения структуры популяций регламентируются объемы добычи или заготовки тех или иных видов.

Кроме того, изменение структуры популяций в неблагоприятном направлении может происходить в результате изменений и сокращения среды обитания. Это часто происходит в регионах с высокой интенсивностью хозяйственной деятельности. Сокращение местообитаний – одна из основных причин исчезновения природных популяций. Нередко для поддержания и сохранения находящейся под угрозой исчезновения популяции бывает необходимо и достаточно восстановить типичную для нее среду обитания, реконструировать исчезнувшие биотопы. Поэтому популяционный подход связан с биоценотическим и ландшафтным.

Биоценотический (синдинамический) подход

Основной объект анализа: сообщество организмов, совокупность пространственно-временных смен сообществ.

Исходное научное положение: виды в природе существуют в тесной функциональной связи с другими видами, в форме сообществ организмов.

Поскольку эдификаторами сообществ, как правило, являются растения, то данный подход основан прежде всего на анализе растительного покрова, а именно на теоретических положениях биогеоценологии, геоботаники и экологии растений. Подход основан на том, что полноценное и долговременное сохранение природных сообществ возможно не только при сохранении присущего им разнообразия видов, но и с учетом естественной динамики сообществ.

Каждой региональной единице ботанико-географического районирования соответствует своя сукцессионная система растительности – закономерно организованная система последовательных естественных смен растительных сообществ (сукцессионных рядов). При обосновании ООПТ и их границ подбираются участки, представляющие весь спектр разнообразия типологической структуры растительного покрова. Это подразумевает, что в рамках ООПТ должны быть представлены все основные типы растительности, существующие в пределах данного ботанико-географического выдела (лесной, болотный, луговой, степной, галофитный, пустынный и др.) [Кучеров и др., 1999], а в пределах одного типа растительности – все стадии сукцессионного ряда. Это обязательное условие для самоподдержания и самовосстановления после естественных нарушений. Для реализации данного условия, как и при флористическом подходе, необходимо выбрать такие участки территории, на которых представлены все типы местообитаний.

Таким образом, в качестве программы-минимум необходимо заповедание репрезентативных участков всех ботанико-географических районов [Геоботанические ..., 1999]. При проектировании типичных,

репрезентативных ООПТ рекомендуется выбирать участки территории, достаточно удаленные (как минимум, на 20–100 км) от выявленных климатических и флористических границ, т.е. территории заведомо однородные в отношении динамики растительных сообществ. Альтернативой этому является выделение ООПТ, включающей примерно равновеликие по площади участки территории смежных районов и переходную зону между ними (экотон того или иного ранга). Оценка репрезентативности выбранной территории может быть проведена на основе анализа соотношения площадей, которые занимают три группы типов местообитаний, выделенные по условиям дренажа и увлажнения: слабо и недостаточно дренированные (избыточно увлажненные), дренированные (умеренно увлажненные) и сильно дренированные (избыточно сухие). Три группы местообитаний заняты соответственно участками гидро-, мезо-(гео-) и ксеросерий. В горной местности при подборе участков дополнительно учитываются разнообразные проявления высотной поясности, влияние экспозиционных и мезоклиматических характеристик.

Кроме этого, при использовании синдинамического подхода считается, что для полноценного сохранения сукцессионных рядов особой охране должны подлежать:

- конечные (климаксные) стадии сукцессий;
- редкие сообщества на редких типах местообитаний (они должны быть представлены на нескольких участках территории проектируемой ООПТ);
- наиболее уязвимые стадии, чутко реагирующие на любые изменения условий среды.

Бассейновый подход

Основной объект анализа: речной бассейн.

Исходное научное положение: Водосборный бассейн рассматривается как естественная единица структурно-функциональной и вещественно-

энергетической организации территории в силу своей геохимической целостности и однонаправленности потоков вещества-энергии.

Бассейновый подход особенно эффективен в районах с густым эрозионным расчленением, где множество контрастных местообитаний достигается за счет высокой плотности речных долин: чем сложнее и разнообразнее рельеф, тем богаче видовая насыщенность флоры и фауны, разнообразнее и сложнее структура биоценотического покрова [Дудник, Шепелева, 2004]. Таким образом, в речных бассейнах наблюдается наивысшее биоразнообразие на малых пространствах.

Считается, что водосборный бассейн является удобной территориальной единицей для планирования и осуществления долгосрочных программ развития по многим причинам (Горы мира, 1999). Из них для интересов территориальной охраны природы можно отметить следующие:

- физические различия естественных параметров создают определенные ниши для различных видов деятельности человека, и в пределах водосборного бассейна они объединены в единое целое;

- водосборные бассейны наилучшим образом демонстрируют экологические взаимосвязи между почвой и водой – двумя основами развития всего живого, включая человека, использующего и наземную, и водную среду;

- водосборные бассейны служат естественными путями передвижения многих видов животных;

- водосборные бассейны могут быть определены по размеру (в зависимости от порядка потока) для применения к ним сценариев развития различной интенсивности.

Причем для организации природоохранной деятельности целесообразнее рассматривать средние и малые бассейны, поскольку, чем крупнее бассейн реки, тем сложнее его региональная структура [Мильков, 1981 и др.]. Ф.Н. Мильков предлагает рассматривать бассейны рек как

парагенетические системы, состоящие из водораздельной и долинно-речной подсистем. Водораздельная подсистема, с одной стороны, как правило, характеризуется меньшим разнообразием экотопов, а с другой – к настоящему времени она полностью антропогенизирована и повсеместно занята сельскохозяйственными угодьями. В таких условиях многообразие контрастных местообитаний достигается за счет высокой плотности речных долин, а при прочих равных условиях (возраст, географическое положение, климат), чем сложнее и разнообразнее рельеф, тем богаче видовая насыщенность флоры и фауны, разнообразнее и сложнее структура биоценотического покрова.

Кроме того, при организации природоохранных объектов в долинно-речных ландшафтах возможна реализация принципа внутризональных триад «лес-экотон-степь», поскольку в лесостепной природной зоне в настоящее время почти все леса сконцентрированы по речным долинам, а степные биоценозы – по склонам рек, в овражно-балочных комплексах [Дудник, Шепелева, 2004].

3.2. Преимущества ландшафтного подхода применительно к территориальной охране природы

В теории заповедного дела неоднократно говорилось о том, что формирование системы территориальной охраны природы должно происходить в соответствии с естественной структурой биосферы, т.е. применительно к природным выделам. В этой связи весьма удобным представляется ландшафтный подход. Использование теоретических положений ландшафтоведения в прикладных исследованиях сводится к тому, что в качестве объекта изучения и анализа выступает пространственная мозаика природных территориальных комплексов (ПТК), геосистем или ландшафтов – относительно обособленных территориальных ячеек с

характерными сочетаниями абиотических условий среды и биоты, отражающих этапы и характер хозяйственного освоения.

Неоднократно говорилось о достоинствах и преимуществах ландшафтного подхода применительно к решению различного рода прикладных территориальных задач. Это комплексный взгляд на проблему (учет биоклиматических и геолого-геоморфологических особенностей территории; выявление и характеристика межкомпонентных и межкомплексных взаимодействий); использование единой базовой картографической основы; возможность иерархического рассмотрения объектов природы в виде совокупности мелких ландшафтных выделов, слагающих более крупные; широкое использование классификационных построений.

Несмотря на некоторые различия в трактовке самого понятия «ландшафт», традиционно в отечественном ландшафтоведении он понимается как:

а) территориальная система с определенной горизонтальной (пространственной), вертикальной и временной структурой (она иерархична, многокомпонентна, поддается количественному анализу);

б) как экосистема, т.е. среда обитания для видов (при этом наблюдается тесная связь между показателями биоразнообразия и характеристиками пространственной структуры ландшафта);

в) как экосистема человека (совокупность условий проживания и хозяйствования, периодов и режимов природопользования, в различной степени измененных выделов).

Несколько иная трактовка ландшафта используется в мировой, прежде всего в европейской практике. В соответствии с европейскими традициями под ландшафтом понимается территория, воспринимаемая (ощущаемая) людьми как результат действия и взаимодействия природных и антропогенных факторов [Management..., 2002]. В соответствии с этой трактовкой среди категорий охраняемых территорий Международного союза

охраны природы (IUCN) отдельной строкой выделена категория V «Охраняемые ландшафты».

Данное (европейское) понимание «ландшафта» имеет точки соприкосновения с отечественным понятием «культурный ландшафт». Под культурным ландшафтом большинство отечественных географов понимают сознательно измененный человеком природный ландшафт, постоянно поддерживаемый им в нужном состоянии, способный выполнять социально-экономические функции и функции воспроизводства здоровой среды [Исаченко, 2001; Николаев, 2000]. Среди характерных черт культурного ландшафта А.Г. Исаченко, например, отмечает эстетические достоинства его пейзажного облика.

Еще ближе европейское представление о ландшафте активно развиваемой в последние годы информационно-аксиологической трактовке «культурного ландшафта». Она разработана в Институте наследия и заключается в исследовании культурного ландшафта как совместного произведения человека и природы, представляющего собой сложную систему материальных и духовных ценностей, которые обладают высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности [Культурный ландшафт ..., 2004]. Указывают на исключительную роль географии и ландшафтоведения, в частности, в комплексном изучении культурных и природных объектов как единой системы. «Пожалуй, ни одна другая наука, за исключением философии, в силу своей специфики не была способна прийти к такому важному научному результату. География изучает сложные территориальные системы, составляющие структуру земной поверхности – природные, социальные и природно-общественные. Именно территориальность как одна из главных черт географии обусловила возможность объединения в систему элементов таких генетически различных систем, как природа и культура» [Горб, 1998, С.17].

В географическом смысле культурный ландшафт – не просто результат сотворчества человека и природы, но также целостный (функционально,

структурно и морфологически) природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, которые находятся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности, и развивающийся в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях. В качестве культурно-ландшафтных феноменов исследуются, например, выдающиеся по художественным характеристикам и исторической значимости дворцово-парковые ансамбли, дворянские усадьбы, монастырские комплексы, поля сражений, археологические (палеокультурные) комплексы, исторические сельские, городские и заводские ландшафты.

Следует, однако, для справедливости отметить, что близкие по содержанию мысли были высказаны еще в трудах основоположников отечественного ландшафтоведения, в частности, Л.С. Берга и В.В. Докучаева [Николаев, 2000].

Ландшафтный подход, представляется нам наиболее приемлемым и всеобъемлющим для решения задач по организации территориальной охраны природы.

Основной объект анализа – мозаика многокомпонентных взаимосвязанных ячеек квазидвухмерного пространства.

Исходное научное положение: любой достаточно протяженный территориальный выдел характеризуется неоднородностью подстилающих пород и рельефа, гидрологического режима и климата, как следствие, неоднородностью флоры, растительности и биоты в целом, а также различной историей и режимами освоения. В этой связи каждый такой выдел может рассматриваться, с одной стороны, как неповторимый (уникальный) природно-антропогенный феномен, а с другой – он может быть разложен на совокупность некоторого количества структурных элементов (ячеек),

различных по генезису, размерам и встречаемости, т.е. может быть подвержен количественному анализу.

Среди положений ландшафтоведения для целей организации систем ООПТ наиболее перспективными представляются следующие:

1. Разработанная в ландшафтоведении модель территориальной иерархии позволяет использовать ландшафтный подход на различных таксономических уровнях – хозяйства, района, области или края и т.д. Иерархия также позволяет маневрировать при построении субординационных отношений между различными ценностными критериями. Например, в той или иной степени как уникальными так и типичными могут быть фации, урочища, местности – ландшафтные выделы различного ранга, а также их типологические объединения – виды, классы и т.д. Это позволяет выбрать оптимальный уровень охраняемой геосистемы. Вместе с тем само понятие «уникальности» или «типичности» применимо только к определенному фону, иными словами, к геосистеме вышестоящего уровня.

2. Комплексный характер территориальных выделов, которыми оперирует ландшафтоведение, дает возможность интегрировать достижения более узких частных наук и подходов. Так, для обоснования нуждающихся в охране объектов с успехом могут использоваться все биологически ориентированные подходы. Например, флористическое разнообразие (особенно на локальном уровне) в значительной степени определяется разнообразием и контрастностью экотопов, т.е. ландшафтным разнообразием. То же самое можно сказать и о геоботанических характеристиках: структура растительных ассоциаций, различные типы сукцессий во многом определяются физико-географическими факторами – литологией, экспозицией, степенью расчлененности рельефа и т.д. Кроме того, ландшафтный подход исходит, как уже говорилось из того, что в охране нуждается не только биота и среда ее обитания. Самостоятельную ценность имеют абиотические компоненты ландшафта, антропогенно измененные, и

искусственные объекты. Равновесность культурологической и естественно-географической исследовательских парадигм, отраженная в концепции культурного ландшафта, дает возможность для всесторонней аксиологической интерпретации окружающего мира [Культурный ландшафт ... 2004].

3. Наглядность, восходящая к широкому использованию в ландшафтоведении картографического метода, предполагает, что на единую картографическую ландшафтную основу могут быть с успехом положены не только характеристики биоразнообразия, но и археологические памятники, ценные объекты материальной культуры и т.д.

4. Возможность количественного анализа ландшафтной структуры. Для обоснования объектов, нуждающихся в охране, важное (первостепенное) значение имеют характеристики пространственной структуры ландшафта. Под последней понимают количественное соотношение и пространственное распределение различных элементов ландшафта [Соболев, Евстигнеев, 1999]. Количественный анализ структуры ландшафта позволяет вплотную приблизиться к рациональному природопользованию через оптимальную организацию территории. Логично предположить, что каждый культурный ландшафт должен характеризоваться определенным количественным соотношением структурных (морфологических) частей. Практически любой административный выдел, с точки зрения естественной структуры биосферы, – единица в той или иной мере искусственная, не обусловленная природными границами вообще либо в той или иной степени приуроченная лишь к крупным орографическим или гидрографическим рубежам. Поэтому ни флористические, ни популяционные, ни иные критерии, несмотря на их естественность и безусловную необходимость, не могут быть достаточными при организации территории, в том числе при планировании ООПТ. Для реальной объективной оценки территории необходимо выявление количественного соотношения и пространственного распределения различных элементов ландшафта [Соболев, Евстигнеев, 1999]. Эти авторы

приводят один из методических приемов использования ландшафтного (ландшафтно-картометрического) подхода для проектирования ООПТ. Пространственная структура ландшафта рассматривается как соотношение на различных его участках (выделах) природных и антропогенных элементов, а также антропогенных экотонов. *Природные элементы ландшафта* – это саморазвивающиеся сообщества и экосистемы, в том числе находящиеся в процессе самовосстановления. *Антропогенные элементы ландшафта* объединяет отсутствие у них способности к самовосстановлению, вследствие чего возникает необходимость в осуществлении специальных затрат для поддержания их в современном состоянии. Это пашни, сады и огороды, населенные пункты, транспортные узлы, разрабатываемые месторождения полезных ископаемых, и т.д. Под *антропогенными экотонами* понимаются экосистемы (участки экосистем), саморазвивающиеся на природных элементах ландшафта, но граничащие с какими-либо антропогенными элементами последнего и фактически испытывающие их влияние.

В результате анализа выделяются несколько типов пространственной структуры ландшафта:

A₀ - природные ландшафты покрывают всю территорию выдела;

A - природные ландшафты покрывают более 90% территории выдела;

B - природные ландшафты покрывают 70-90 % территории выдела;

C - природные ландшафты покрывают 30-70 % территории выдела;

D - природные ландшафты покрывают 10-30 % территории выдела;

E - природные ландшафты покрывают менее 10% территории выдела;

E₀ - природные ландшафты на территории выдела отсутствуют.

В качестве перспективных крупных ООПТ с качественно полноценной биотой авторы предлагают рассматривать непрерывные участки живого покрова (доля антропогенных ландшафтов не более 10 %). Известно, что именно природные элементы ландшафта – саморазвивающиеся сообщества и экосистемы – характеризуются способностью к самовосстановлению и саморегуляции, что является определяющим для выполнения ими функции

стабилизации экологического баланса. В то же время авторы замечают, что в разных регионах России соответствующие количественные оценки могут быть различными. На более низком таксономическом уровне, например, при анализе территории сельскохозяйственных предприятий с заметным преобладанием антропогенных ландшафтов, согласно данной методике возрастает та роль в сохранении живой природы, которую играют небольшие, полностью экотонизированные элементы природного ландшафта, если они связаны между собой в единую сеть. Такую сеть предлагается рассматривать как целое и считать единым территориальным объектом охраны. Как указывают авторы, данные по распределению местообитаний редких видов растений, насекомых и небольших птиц показывают, что они приурочены именно к этой сети, играющей, таким образом, роль «экологического каркаса» в локальных, местных масштабах.

3.3. Критический анализ основных критериев, используемых для обоснования особо охраняемых природных территорий и объектов

Анализ опыта по организации ООПТ показывает, что при обосновании территорий и объектов, нуждающихся в особой охране, исследователи, как правило, оперируют примерно одним и тем же набором критериев. Наиболее часто в практике заповедного дела используются такие критерии как репрезентативность, уникальность, высокое разнообразие и т.д.

Очевидно, что адекватный отбор ценностных критериев, на основе которых будет проводиться анализ территории, имеет важное значение не только для собственно вычленения будущих ООПТ, но и для эффективности функционирования планируемой сети или системы ООПТ в целом. Выше говорилось о том, что нужно подходить с разных позиций к анализу староосвоенных регионов с малыми площадями естественных ландшафтов, и районов, где природные ландшафты еще сохранились на значительных площадях. Кроме этого, различной будет и приоритетность критериев на

местном, региональном и государственном уровнях. Так, если для обоснования крупных охраняемых объектов общегосударственного статуса с жестким режимом охраны (заповедники, резерваты) одним из первых в ряду критериев стоит необходимость сохранения в пределах ООПТ типичных ландшафтов или экосистем, то для охраны на местном уровне данный критерий не имеет столь важного значения. Таким образом, при разработке системы ООПТ любого уровня территориальному анализу должен предшествовать анализ критериальный. Ниже рассмотрены некоторые из критериев с учетом возможности использования их для локальных систем ООПТ. Приведенный ниже анализ ценностных критериев рассматривается под двумя углами зрения: во-первых, с точки зрения возможности использования для разработки именно локальных систем ООПТ; во-вторых, каждый критерий трактуется с позиций ландшафтоведения и ландшафтного подхода.

Представленность (синоним – **репрезентативность**; англ. – **representation**). Применительно к обоснованию ООПТ данный критерий предполагает присутствие на потенциальной охраняемой территории всего спектра природных условий, всех типов ландшафтов (природных комплексов, геосистем, экосистем), встречающихся в исследуемом регионе. Американский специалист в области охраны природы Рид Носс [1995] полагает, что представленность всех экосистем и градиентов окружающих условий – это первый шаг к сохранению полного спектра коренного биоразнообразия региона.

Данный критерий является основным при планировании крупных площадных охраняемых территорий с жестким режимом охраны. Так, принцип «каждому ботанико-географическому региону свой заповедник» явился основой научного проектирования сети заповедников в бывшем СССР.

При разработке локальных систем ООПТ добиться представленности всего множества типов экосистем, распространенных на территории

административного района, в совокупности охраняемых объектов чрезвычайно сложно. Более того, на наш взгляд, это не обязательное условие. Во-первых, такая ситуация требует отчуждения значительных площадей, что в ряде районов невозможно по экономическим причинам. Во-вторых, освоенность некоторых регионов настолько высока, что многие типы экосистем просто не сохранились в естественном виде. Таким образом, данный критерий не попадает в число приоритетных для локальных систем ООПТ: сохранение всего множества ландшафтов в природе должно возлагаться на государственную и отчасти региональные системы ООПТ.

Представительность (синонимы – **типичность, эталонность; англ. – representiveness**) – это охрана лучших (ярких, характерных, эталонных, типичных) образцов экосистем или ландшафтов. Типичные для той или иной территории виды растений и животных, сообщества или ландшафты как будто бы не нуждаются в охране. Однако часто именно они в наибольшей степени страдают от воздействия человека. Длительное хозяйственное освоение территории может привести к тому, что некогда наиболее распространенные на ней виды или сообщества значительно сокращают свои ареалы или исчезают вовсе. Типичный пример – степи. Являясь одним из основных биомов на планете, степи в прошлом занимали значительные пространства во внутренних частях Евразии. Однако в настоящее время в пределах степной зоны практически не осталось эталонов степной растительности, особенно крупных степных выделов. Исключения составляют лишь различного рода неудобья – места непригодные или труднодоступные для освоения (крутые склоны оврагов и балок, незначительные участки вдоль их уступов). В таких условиях все более или менее крупные участки степей, сохранившиеся в состоянии, близком к естественному, требуют включения в разряд особо охраняемых объектов.

На каждом иерархическом уровне организации пространства природные выделы имеют свои типичные черты. Однако отражение их в системах ООПТ различных иерархических уровней имеет свою специфику.

При проектировании крупных площадных ООПТ федерального уровня критерий «представительность», призванный раскрыть и охарактеризовать специфику природных условий и биоразнообразия региона, целесообразно рассматривать вкупе с критерием «представленность»: все типичные черты региона должны быть сохранены, а поэтому отражены в ООПТ.

На локальном уровне данный критерий имеет более выраженную самостоятельную ценность: каждый ландшафт обладает неповторимой внутренней структурой, составной частью которой является морфологическая структура. При анализе морфологической структуры ландшафта обнаруживаются его наиболее типичные черты, характеризующие, как и уникальные, через конкретные морфологические части – природные территориальные комплексы (ПТК) или геосистемы. Однако если уникальные (единичные) структурные элементы ландшафта однозначно должны быть включены в разряд ООПТ (об этом ниже), то типичные (доминантные) в качестве самостоятельных объектов в локальной системе ООПТ могут быть и не представлены. Однако типичные структурные элементы того или иного ландшафта могут быть представлены в ООПТ в случае, если какие-то из них отвечают другим ценностным критериям.

Уникальность (англ. – uniqueness) традиционно является одним из основных критериев необходимости отнесения объекта к разряду особо охраняемых. При биоцентрическом подходе как его частные случаи (варианты) его можно рассматривать **реликтовость** и **эндемичность**.

При географическом анализе необходимо исходить из того, что уникальность – понятие относительное. Во-первых, каждый природный и природно-антропогенный объект по-своему уникален. Во-вторых, отдельные природные объекты неравнозначны с точки зрения экологической роли в структуре и функционировании биосферы и ее территориальных подразделений. Здесь наиболее ярко проявляется неотъемлемое свойство географического пространства – его иерархичность. В этой связи В.И. Федотов и В.Н. Двуреченский [1991] полагают, что природные или

природно-антропогенные ландшафты и единичные природные объекты, которые предлагается отнести к числу охраняемых, должны быть проранжированы. Они предлагают подразделять ООПТ по степени их важности на планетарные (международные), национальные (федеративные), региональные и родиноведческие (местные). Таким образом, принцип приоритетности, предлагаемый ими в качестве одного из основных при оптимизации природоохранной практики, можно рассматривать как преломление критерия уникальности в контексте иерархии географического пространства.

Объективный ландшафтный анализ позволяет достаточно уверенно выделить уникальные для каждого ландшафта элементы и охарактеризовать степень их уникальности. Практически каждый ландшафт имеет в своей структуре нетипичные для него участки пространства. Это могут быть образования, сохранившиеся с предыдущих стадий эволюции ландшафта, или, наоборот, те из них, которые наиболее быстро реагируют на внешние (фоновые) изменения природных условий и в которых отчетливо выражены новые («прогрессивные») черты. В последнем случае морфологические части ландшафтов предложено называть геосистемами-индикаторами изменений [Винокуров, Ротанова, Черных, 2005]. Вместе с тем к уникальным относятся и геосистемы, в которых, в силу тех или иных причин (например, специфики климатических условий) сохранились реликтовые виды растений.

Таким образом, среди критериев отнесения объекта к разряду ООПТ уникальность является одним из наиболее универсальных: данный критерий применим для систем ООПТ всех уровней. На локальном уровне он входит в число приоритетных.

Разнообразие (англ. – diversity). Отдельные участки пространства характеризуются повышенными значениями видового, экосистемного или ландшафтного разнообразия. Это может быть следствием: а) быстрого изменения градиентов отдельных факторов среды, как, например, в расчлененных горных странах; б) положения участка на стыке контрастных

сред, в результате чего в переходных зонах формируются различного рода и территориального охвата экотоны (геоэкотоны); в) специфики эволюции участка; г) разнообразия режимов природопользования и др. Участки повышенного разнообразия, называемые «сгустками жизни», «ядрами разнообразия», в различных методических подходах при организации ООПТ часто предлагаются к охране. Для полновесного гарантированного сохранения «ядра» рекомендуется вокруг него проектировать буферную зону, отделяющую ядро от окружающего осваиваемого пространства.

Разнообразие – самодостаточный критерий для проектирования ООПТ любого уровня. Он «работает» как при обосновании крупных площадных ООПТ (типа заповедников или национальных парков), так и малых объектов (памятников природы), независимо от их подчинения.

Наличие разнообразия нередко проявляется и достаточно уверенно фиксируется через контрастность. В этой связи при ландшафтном анализе на локальном уровне в число объектов, потенциальных для отнесения к разряду ООПТ, целесообразно включать те ландшафтные выделы, которые характеризуются значительным внутренним разнообразием, т.е. состоят из большого количества более мелких (дробность) и разнородных (собственно разнообразие) элементов. Внутреннее разнообразие формируется разнотипностью пространственной структуры каждого ландшафтного комплекса и проявляется в свойствах его подсистем – морфологических частей (фаций, урочищ), а также через различного рода компонентные связи отдельных элементов ландшафта (например, проникновение элементов темнохвойной тайги в состав лиственных лесов, присутствие субальпийских видов в составе кедрово-стланиковых подгольцовых зарослей) [Ландшафтное планирование ..., 2002].

Уязвимость (синоним – **хрупкость**; англ. – **vulnerability, fragility**). Иногда данный критерий именуется как *«охрана слабого звена»*. В качестве «слабых» рассматриваются наименее устойчивые к внешним (естественным и антропогенным) возмущениям участки, например отдельные

сукцессионные стадии, охрана которых необходима в целях полноценного сохранения сукцессионных рядов [Геоботанические ..., 1999]. В качестве уязвимых можно рассматривать ландшафты на песках, сведение растительности на которых приводит к активизации эрозионных процессов, а восстановление растительности здесь затруднено. Уязвимыми являются прирусловые участки долин рек, и именно на использовании данного критерия основано выделение водоохраных зон. На основе этого же критерия выделяются виды, а в региональном контексте – популяции видов, сокращающие свою численность, причем не только находящиеся под угрозой исчезновения и включаемые в Красные книги различного уровня, но и промысловые.

К «уязвимым» объектам из списка категорий, обозначенных в Законе Российской Федерации «Об ООПТ» (1995), в первую очередь следует отнести заказники. Кроме заказников в охраняемые объекты на основе данного критерия включают водоохраные зоны рек и водоемов и другие особо охраняемые водные объекты, а также особо защитные участки леса, к сожалению, не указанные в качестве самостоятельной категории ООПТ в действующем федеральном законе, но отмеченные в Водном и Лесном кодексах. На локальном уровне для части таких объектов возможно присвоение статуса «микрозаказник», для других – «памятник природы».

Эстетическая ценность (синонимы – **привлекательность, живописность; англ. – aesthetic value, picturesqueness**). В настоящее время при выборе участков, перспективных для организации ООПТ, без эстетических критериев обойтись невозможно. Считается, что высокие эстетические достоинства ландшафтов – наиболее важный критерий для проектирования ООПТ, на которых предполагается рекреационная деятельность – создание национальных и природных парков.

Как справедливо отмечает английский экофилософ Эмили Брэди, красивое место в природе чаще всего рассматривается как средство для достижения наших целей, как «плацдарм для чувственного и

оздоровительного удовольствия» (цитата по [Борейко, 2001]). В то же время, очевидно, что эстетическое восприятие ландшафта сугубо субъективно. Оно зависит как от индивидуальных особенностей человека, так и от принадлежности к определенному этносу, социальной группе и т.д. Один и тот же ландшафт, а точнее внешний облик ландшафта – пейзаж [Николаев, 2005] может представляться привлекательным для одного человека и вполне обычным для другого. Большинство существующих на данный момент методических приемов, позволяют выделять категории привлекательности ландшафтов для некоего «усредненного» человека.

Э. Брэди, вслед за И. Кантом считает, что только «незаинтересованность» может стать основой эстетического оценивания природы. Другими словами, только при «незаинтересованном» взгляде природные объекты могут цениться ради своих эстетических качеств (что и является моральным), а совсем не как орудия к достижению каких-либо целей человека (отдыха, рекреации и т.п.). «Незаинтересованность как основа эстетического оценивания способствует определению позиции, которая заботы об эгоистическом интересе и мысли об использовании природы отводит на задний план, а на первое место же выводит эстетические качества, ценные сами по себе». Кстати, недаром английские специалисты в области заповедного дела проводят различие между «ценностью приятного развлечения на природе» и «эстетической природной ценностью», разделяя отдельно «области выдающейся природной красоты», закрытые для туристов, и охрану «живописных частей природы в интересах пользования и доступа всеми» (цитата по [Борейко, 2001]).

В связи с вышесказанным объективно оценить эстетические достоинства того или иного ландшафта представляется чрезвычайно сложным, если не невозможным. Для локальных систем ООПТ, приоритетной задачей которых является сохранение местных ландшафтов, т.е. организуемых «для внутреннего пользования», вопрос о важности и самостоятельной ценности данного критерия снимается автоматически. Во-

первых, реализация возложенных на ООПТ локального уровня задач по просвещению, экологическому и патриотическому воспитанию предполагает, что вмещающий местную общину ландшафт априорно является красивым. Во-вторых, аборигенному населению, как правило, сложно, объективно оценивать красоту родной природы в сравнении с природой удаленных регионов. Из практики известно немало примеров, когда жители признанных рекреационных центров невысоко оценивают эстетические достоинства своих «приевшихся» ландшафтов по сравнению с другими, менее притягательными для большинства людей. Сказанное, тем не менее, не исключает того, что эстетические достоинства ландшафтов по возможности должны быть учтены при проектировании локальных систем ООПТ. Однако, на наш взгляд, это должно происходить на фоне выделения ООПТ по другим критериям.

В настоящее время в мировой практике территориальной охраны природы принято рассматривать человека не как внешний по отношению к природе фактор, а как элемент ландшафта – его неотъемлемую часть. На самом деле в некоторых ландшафтах трудно разграничить чисто природные и антропогенные элементы. Не с проста природные и культурные объекты давно рассматриваются в рамках единой «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО [1972]. Как справедливо отмечает Ю.Л. Мазуров [2005], между природным и культурным наследием нет непреодолимой логической грани. С этой точки зрения при проектировании ООПТ, их сетей и систем целесообразно опираться на ряд антропогенно ориентированных критериев.

Природно-антропогенная совместимость как критерий отнесения объекта к разряду особо охраняемых применим к тем искусственным элементам современных ландшафтов, которые а) не оказывают негативного влияния на другие элементы ландшафтов; б) гармонично вписываются в ландшафтную мозаику района; в) выполняют средообразующие и иные экологические функции.

На локальном уровне выделение ООПТ на основе данного критерия особенно актуально. Так, в засушливых районах во всех сферах жизнедеятельности человека велика роль воды, в том числе и искусственно созданных водных объектов. Причем, некоторые из них имеют не только хозяйственную, но и экологическую и эстетическую ценность. Нередко удачно вписываются в местный ландшафт посадки древесных, в том числе экзотических культур, старые карьеры и т.д. При этом облик ландшафта может существенно потерять в связи с утратой этих объектов. Более того, антропогенные элементы иногда настолько гармонично вписываются в структуру современных ландшафтов, что аборигенное население идентифицирует ландшафт именно по этим элементам.

Сакральность (англ. – **sacred place**) предполагает отнесение к охраняемым объектам природных и культурных элементов ландшафта, имеющих религиозную, культовую, историческую и другую этическую ценность. В отечественной традиции заповедного дела данному критерию уделялось очень мало места. В мировой же практике он является одним из основных.

Как отмечают В.В. Дежкин, В.Е. Борейко и др. [2000, с. 11]: «Священные рощи и горы, по-видимому, являлись одной из первых форм сакрализации пространства с постепенным его сгущением и локализацией, концентрированием на почитаемом объекте. По мифическим представлениям высшей ценностью обладает та точка в пространстве, где совершился акт творения. Именно с ней ассоциируется мировая ось, мировое дерево, священная гора, священная роща, которые осознавались как центр мира, «пуп земли». Многие сакральные места обеспечивают и сейчас надежную защиту участкам дикой природы. Это связано с тем, что религиозная мотивация может значительно укрепить экологические усилия общественности.

Помимо культовых и религиозных мотивов, охране многих природных объектов древности способствовала их историко-культурная ценность:

Фермопилы у греков, Косово у сербов, Куликово поле у русских [Дежкин, Борейко и др., 2000].

В последнее время все больше говорят о единой системе особо охраняемых природных, историко-культурных и природно-культурных территорий. Интересным опытом является недавно начавшаяся инвентаризация историко-культурных объектов на территории российских заповедников [Матюшкин, 1998]. В условиях заповедного режима происходит консервация самых различных историко-культурных объектов, многие из которых могут считаться памятниками истории и культуры. Среди историко-культурных объектов различают следы разнообразной хозяйственной и военно-оборонительной деятельности различных эпох, «памятные места» – участки заповедника, которые связаны с теми или иными известными историческими событиями, и даже места, связанные с верованиями коренного населения (ими могут быть природные объекты, упоминающиеся в сказаниях).

В Алтайском крае некоторая часть так называемых геологических памятников природы на самом деле является памятниками природно-историческими, представляя собой шахты демидовских времен.

Охраняемые территории, выделенные на основе сакральной ценности, называют по-разному: особо охраняемые территории наследия (ООТН), природно-исторические охраняемые территории (ПИОТ) и т.п. Их определяют как особый целостный пространственный объект, включающий в свою традиционную природную и социокультурную среду природные и историко-культурные объекты исключительной ценности и значимости [Фурманова, 2003].

Очевидно, что данный критерий применим и к элементам ландшафта, сакральность которых связана не только с давними религиозными, мифическими или историческими традициями, но имеет под собой реальные события, не столь отдаленные во времени от сегодняшнего дня. Поэтому применительно к ООПТ локального уровня «сакральность», «священность»

или «святость» понимаются, как правило, менее глобально. Отдельные природные объекты, конкретные места часто связаны с какими-то событиями, имеющими значение лишь для аборигенного населения. Часто они имели место в недавнем прошлом. Пока живет поколение очевидцев этих событий, объекты находятся в безопасности, нередко за ними осуществляется спонтанный уход. Однако с течением времени события минувших лет стираются в памяти людей. Именно поэтому сакральные места должны охраняться на локальном уровне. Как отмечает Ю.Л. Мазуров (<http://www.ecoethics.ru/b26/208.html>), в русском языке слово природа – одного корня с такими словами, как родители, родичи, родственники, родник, родина. Того же происхождения столь значимые древние слова род и народ.

По мнению Ю.Г. Фурмановой [2003], охраняемые объекты, выделенные на основе указанного критерия, представляют значимость по двум параметрам: природно-историко-культурной ценности и пространственной (территориальной) и временной (исторической) репрезентативности. Так, лесной массив, концентрирующий в себе уникальные и редкие виды растений и животных, относится к ценным объектам природы, а то обстоятельство, что тот же лес воспет классиками художественной литературы и посещался в разное время выдающимися деятелями искусства, обуславливает принадлежность его к ценным объектам культуры. Аналогично объекты и явления культуры и истории в отдельных случаях могут являться как культурными, так и природными ценностями (например, мемориальный памятник, выполненный из редкого в природе камня, и т.д.).

В.Н. Коротков [1999] ссылаясь на разных авторов, называет основные группы материалов, которые могут служить источниками информации для выявления ценностных характеристик по данному критерию: 1) археологические данные, позволяющие представить начальные этапы освоения человеком конкретной территории; 2) архивные летописные,

картографические и статистические материалы; 3) материалы лесоустройств прошлых лет; 4) топонимические свидетельства.

Таким образом, для локальных систем ООПТ нами предлагается следующий набор основных (приоритетных) критериев (начиная с наиболее значимых), на основе которых осуществляется отбор объектов и выносятся предложения по их охране: уникальность, внутреннее разнообразие, уязвимость, природно-антропогенная совместимость, сакральность.

3.4. Примеры использования ландшафтного подхода для обоснования ООПТ

Критерий «Уникальность».

Значительная часть уникальных природных объектов на территории административного района, как правило, достаточно уверенно выявляются и картографируются уже на первом этапе полевых ландшафтных исследований. На этом этапе в результате маршрутных исследований и работы на ключевых участках, а также по результатам дешифрирования аэрокосмической информации составляется ландшафтная карта в масштабе 1: 100 000 – 1: 200 000, где внутренняя структура конкретных ландшафтов раскрывается через совокупность геосистем ранга местностей и групп урочищ. После этого осуществляется сравнительно-географический анализ морфологической структуры ландшафтов с выделением доминирующих, второстепенных, редких и уникальных геосистем. Здесь целесообразно использовать количественные показатели встречаемости тех или иных типов геосистем:

- доминирующие (60–80 % площади).
- суб- (со)доминирующие (20–40 % площади);
- второстепенные (до 20 % площади);
- редкие (от 1 до 5-7 % площади);

– уникальные: а) единичные экземпляры; б) занимающие менее 1 % площади.

Те геосистемы, которые на рассматриваемой территории относятся к уникальным, определяются как первые потенциально охраняемые объекты. Для участков, где представлены уникальные геосистемы, целесообразно составление более подробных и насыщенных ландшафтных карт (масштаб 1:10 000 – 1:25 000), с выделением простых и сложных урочищ, их классификацией, в том числе с учетом антропогенного фактора (природные, природно-антропогенные, антропогенные урочища).

Так, при анализе ландшафтной структуры долины р. Ануй в границах Быстроистокского района Алтайского края было выявлено, что в пойме реки сохранилось несколько эрозионных останцов размером в несколько сотен метров в поперечнике (рис. 1).



Рис. 1. Гора Трехглавая – один из эрозионных останцов в пойме р. Ануй.

В иерархическом ряду геосистем останцы соответствуют простым урочищам (№ 11 на рис. 2) и от общей площади поймы занимают менее 1% (табл. 2). Однако сама по себе уникальность урочищ в ландшафте – еще не достаточный повод для отнесения их к разряду особо охраняемых. Тип урочищ уникальный в одном ландшафте может быть сполна представлен в соседнем. Для отнесения уникального урочища к охраняемым объектам необходимо, чтобы его характеристики были уникальными для территории в целом. Дальнейший анализ показал, что характеристики почвенно-растительного покрова эрозионных останцов являются действительно уникальными. При меженном уровне воды в Ануе в пределах района 167–169 м и высоте поймы 168–178 м высота двух останцов составляет 198–205 м. Это соответствует высоте третьей надпойменной террасы Ануя, от которой останцы отчленены. Это произошло в условиях, когда водность Ануя была значительно больше современной.

С поверхности третья терраса и ее останцы на пойме сложены толщей покровных суглинков, перекрывающих аллювиальные отложения. По этой причине современные условия на террасе соответствуют зональным. Здесь до распашки располагались разнотравно-овсецово-тырсовые степи на среднемощных обыкновенных черноземах, местами черноземах слабовыщелоченных, в настоящее время сохранившихся фрагментарно. Характер почвенно-растительного покрова эрозионных останцов имеет значительную специфику. Обособленное положение, открытость со всех сторон, особенно на запад по направлению к преобладающим ветрам приводят к тому, что условия формирования почвенно-растительного покрова на останцах не просто специфичны, а уникальны для рассматриваемой территории. Вершины останцов, северные и восточные склоны характеризуются условиями, близкими к зональным: под разнотравно-овсецово-тырсовой степью формируются обыкновенные черноземы, аналогичные таковым на третьей надпойменной террасе.

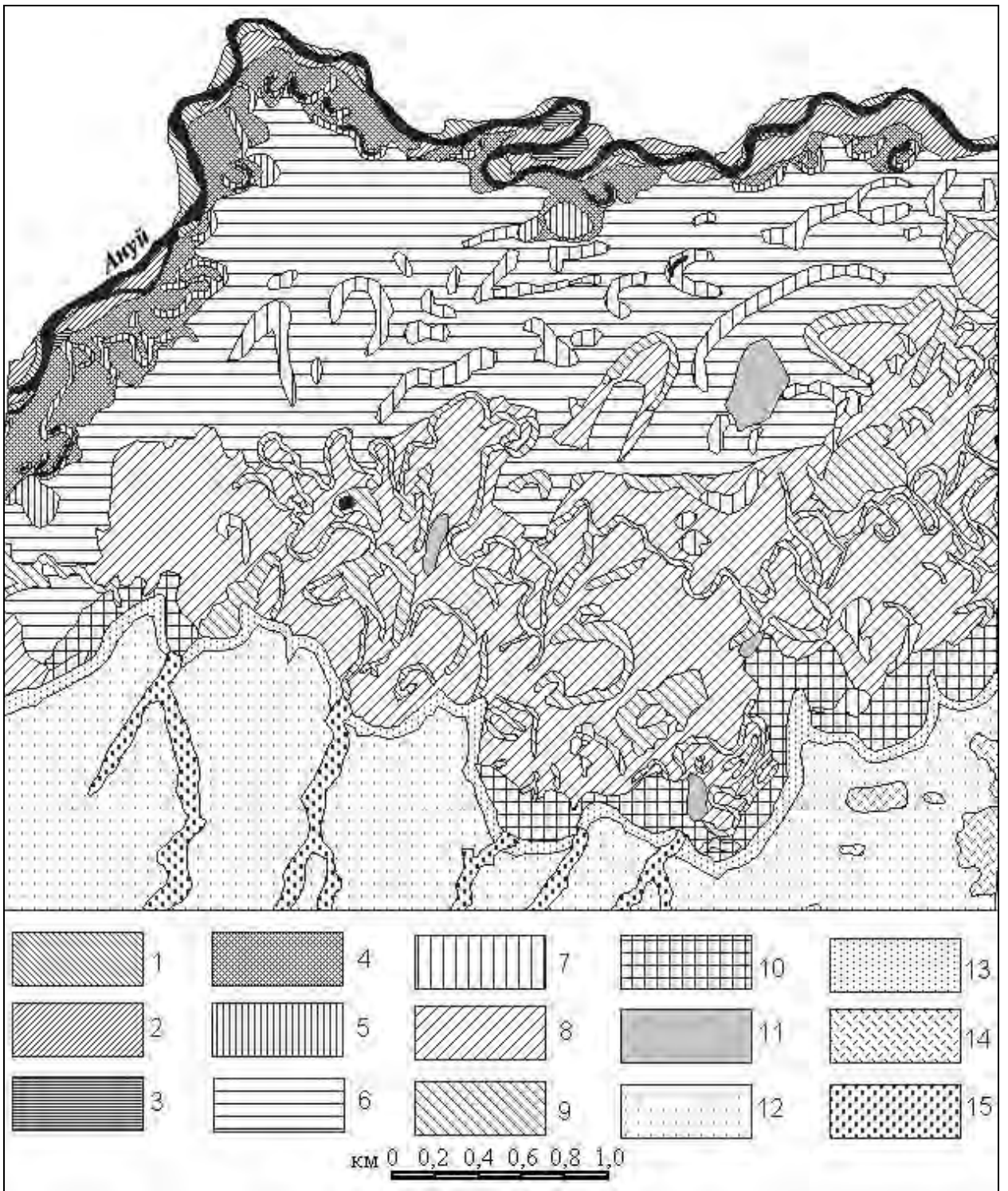


Рис. 2. Фрагмент ландшафтной карты долины р. Ануй в границах Быстроистокского района (арабские цифры соответствуют номерам групп урочищ в текстовой легенде).

Легенда к ландшафтной карте долины р. Ануй в границах

Быстроистокского района (фрагмент)

Ландшафт I. Пойма ступенчатая супесчано-суглинистая с настоящими, остепненными, заболоченными, солончаковатыми лугами на аллювиальных луговых карбонатных, лугово-болотных солончаковатых почвах, зарастающими старицами с осоковыми и тростниковыми сообществами, заболоченными березово-ивовыми и тополевыми лесами на торфяно-глеевых почвах.

Типы местностей:

I.a. Прирусловая пойма (168–170 м).

I.б. Переходная лугово-болотная пойма (172–176 м).

I.в. Центральная пойма луговая при подчиненной роли болотных комплексов (174–178 м).

I.г. Притеррасная галогидроморфная пойма (174–178 м).

Группы простых и сложных природных и природно-антропогенных урочищ:

1. Песчаные косы и побочни, часто лишенные растительности либо с пионерными группировками (*Rorippa palustris*, *Persicaria lapathifolia*, *P. scabra*, *Veronica anagallis-aquatica* и др.).

2. Прирусловые полидоминантные ивняки на пойменных слоистых примитивных почвах (*Salix alba*, *S. viminalis*, *S. dasyclados*, *S. cinerea*, *S. triandra*, *Equisetum hyemale*, *E. fluviatile*, *Calamagrostis pseudophragmites*, *C. epigeios*, *Rubus caesius* и др.).

3. Бугристые слабо задернованные песчаные поверхности с доминированием вейниковых сообществ (*Calamagrostis pseudophragmites*, *C. epigeios*) на пойменных слоистых примитивных почвах.

4. Гривистые поверхности супесчано-песчаные с прослойками иловатых суглинков с низкотравными злаково-разнотравными деградированными суходольными лугами (*Trifolium repens*, *Plantago media*, *Taraxacum officinale*, *Descurainia sophia*, *Poa angustifolia*, *Carex praecox*),

местами сильно остепненными (*Carex duriuscula*, *Festuca valesiaca*, *Stipa capillata*) на аллювиальных дерновых слоистых почвах (пастбища).

5. Ложбины и старичные понижения, часто с небольшими зарастающими озерами, суглинистые с прослойками песков с ивово-тополевыми (*Populus alba*, *P. nigra*,) лесами с густым кустарниковым ярусом (*Swida alba*, *Viburnum opulus*, *Sambucus sibirica*, *Ribes nigrum*, *Rubus caesius* и др.) и лианами (*Humulus lupulus*) на аллювиальных луговых слоистых и иловато-глеевых почвах.

6. Поверхности выровненные и пологоволнистые со злаково-разнотравными настоящими лугами (*Sanguisorba officinalis*, *Geranium pratense*, *Filipendula vulgaris*, *Poa pratensis*, *P. angustifolia*, *Alopecurus pratensis*, *Phleum pratense*) на луговых карбонатных почвах, в основном деградированные, местами выбитые с кочковатым микрорельефом.

7. Старичные понижения с березово-ивовыми (*Betula alba*, *B. pendula*) заболоченными лесами, в основном с сомкнутым пологом, густым кустарниковым ярусом и моховым покровом, а по наиболее пониженным и открытым местам с сообществами гигрофитов (*Phragmites australis*, *Phalaroides arundinacea*, *Carex atherodes*, *C. riparia*, *Typha angustifolia*, *T. latifolia*) на иловато-торфянисто-глеевых почвах и кочковатыми заболоченными дернистоосоковыми лугами (*Carex caespitosa*).

8. Уплощенные обсыхающие поверхности, сложенные тяжелосуглинистыми и глинистыми отложениями с галофитно-злаковыми лугами (*Leymus paboanus*, *Hordeum brevisubulatum*, *Puccinellia* sp., *Triglochin maritimum*, *Carex diluta*, *Primula longiscapa*) на лугово-болотных дерново-глеевых солончаковатых почвах.

9. Зарастающие старицы с тростниковыми и осоково-тростниковыми (*Phragmites australis*, *C. riparia*, *Carex atherodes*, *Carex disticha*, *Phalaroides arundinacea*, *Bolboschoenus maritimus*, *Utricularia vulgaris*, *Lemna minor*, *L. trisulca*) сообществами.

10. Слабонаклонные поверхности шлейфов, сложенные суглинистыми отложениями с высокотравными лугами (*Filipendula ulmaria*, *Trollus asiatica*, *Veratrum lobelianum*, *Heracleum dissectum*, *Astragalus uliginosus*, *Lychnis chalconica*, *Dactylis glomerata*) на черноземно-луговых и луговых намывных почвах

11. Эрозионные останцы с фрагментарными богаторазнотравно-овсецово-ковыльными (*Stipa zalesskii*, *S. pennata*, *Helictotrichon desertorum*, *Astragalus austriacus*, *Hedysarum gmelinii*, *Thalictrum petaloideum*, *Adonis villosa*, *Anemone sylvestris*, *Lathyrus pannonicus*) степями на черноземах обыкновенных карбонатных, разнотравно-терескеново-тырсовыми и разнотравно-овсецово-тырсовыми (*Stipa capillata*, *Ceratoides papposa*, *Helictotrichon desertorum*, *Goniolimon speciosum*, *Seseli ledebourii*, *Onosma simplicissima*) степями на черноземах смытых маломощных по склонам западных и южных экспозиций, высокотравными лугами по северным и восточным склонам.

Ландшафт II. Слабонаклонная, пологоувалистая предгорная равнина с богаторазнотравно-овсецово-ковыльными степями на черноземах обыкновенных, луговыми степями на черноземах слабовыщелоченных средне- и тяжелосуглинистых.

Типы местностей:

II.a. Поверхности высоких террас, перекрытые лессовидными суглинистыми отложениями, плоские и плоскозападинные с богаторазнотравно-овсецово-ковыльными степями на черноземах обыкновенных, луговыми степями на черноземах слабовыщелоченных среднеспособных, осиново-ивово-березовыми колочными лесами на темно-серых лесных почвах.

Группы простых и сложных природных и природно-антропогенных урочищ.

12. Сельскохозяйственные земли по пологим склонам и плакоробразным местоположением на месте богаторазнотравно-овсецово-

ковыльных степей на черноземах обыкновенных, местами луговых степей на слабо выщелоченных черноземах.

13. Склоны крутые: северная и восточная экспозиции с остепненными лугами и луговыми степями (*Calamagrostis epigeios*, *Poa stepposa*, *P. angustifolia*, *Stipa pennata*, *Asparagus officinalis*, *Seseli libanotis*, *Scabiosa ochroleuca*, *Centaurea scabiosa*, *Delphinium laxiflorum*, *Fragaria viridis*, *Valeriana rossica*), зарослями кустарников (*Rosa acicularis*, *R. majalis*, *Caragana frutex*, *Spiraea crenata*) и осиново-березовыми перелесками на черноземах обыкновенных и слабовыщелоченных, лугово-черноземных почвах; западная экспозиция со спектром сообществ от богаторазнотравно-овсецово-ковыльных (мезофильный вариант) до разнотравно-терескеново-тырсовых (ксерофильный вариант) на черноземах обыкновенных карбонатных и смытых.

14. Суффозионные западины с осиново-березовыми злаково-разнотравными лесами колочного типа на темно-серых лесных и мезофильными лугами на лугово-черноземных почвах, по опушкам с остепненными лугами на черноземах выщелоченных.

15. Днища и склоны логов с деградированными остепненными и настоящими лугами на черноземах выщелоченных и лугово-черноземных намытых почвах (сенокосы).

Западные склоны останцов занимают терескеново-тырсовые степи на смытых черноземах, условия формирования которых отличаются от зональных и более соответствует подзоне засушливой степи. Такая ситуация обусловлена, в первую очередь, особенностями климатических условий зимнего периода. Западные склоны останцов являются наветренными, и зимой в результате метелевого переноса практически весь снежный покров с западных склонов сдувается. Так, по данным снегомерной съемки 2003 г. при средней высоте снежного покрова в пойме Ануя 35–45 см, на выровненной поверхности третьей террасы – 30–40 см, на восточных и северо-восточных

склонах уступа террасы и останцов в пойме – 150–250 см, мощность снега на западных склонах останцов составляла 15–20 см. В результате почва здесь промерзает глубже и, соответственно, позднее оттаивает. В то же время в весенне-летний период западные и юго-западные склоны получают большее количество тепла и из-за малой мощности снег сходит здесь быстрее и верхняя часть почвенного профиля высыхает быстрее. Быстрому иссушению почвы способствует и наветренное положение западных склонов. Ветер является также причиной того, что из состава травостоя выпадает значительная часть разнотравья, а остается устойчивый к ветрам ковыль.

Таблица 2.

Доля и статус урочищ в ландшафте поймы р. Ануй

№ п/п	% от общей площади	Роль в ландшафте
1-3	4,4	Редкие
4	5,8	Редкие
5	2,31	Редкие
6	31,4	Содоминирующие
7	5,87	Редкие
8	32,71	Содоминирующие
9	11,12	Второстепенные
10	5,43	Редкие
11	0,96	Уникальные

Таким образом, на западных склонах эрозионных останцов формируются своеобразные «оазисы», весь комплекс природных условий которых приближен к условиям более южной подзоны – засушливой степи [Черных, Золотов, Андреева, 2007]. Уникальность современных природных условий эрозионных останцов, а также условий их формирования, сохранность в состоянии, близком к естественному, требуют придания им статуса памятников природы. Следует отметить, что объектам вполне может

быть присвоен статус ООПТ не только местного, но и регионального значения. Совместно с участками поймы Ануя и северного склона Ануйского увала в будущем целесообразно выделение территории в качестве микрозаказника или даже заказника. Основанием для этого служит наличие на пойме гнездовой водоплавающих птиц, уцелевших фрагментов коренной зональной растительности – настоящих ковыльных степей.

Примеры, когда ландшафтный анализ позволяет выявить уникальные природные объекты, далеко неединичные. Так, урочище «Волчий лог» в Воронежской области [Федотов, Григорьевская, 2000] является одним из немногих мест в Центрально-Черноземном регионе России, где на незначительном протяжении – 250–300 м отмечено около 500 видов растений (только ковылей 7 видов!), совсем рядом произрастают элементы флоры Сибири, Казахстана, Средиземноморья. Как отмечают авторы, степи Волчьего лога являются последними остатками былых степей Центрально-Черноземного края.

Критерий «Внутреннее разнообразие».

Выделение «ядер разнообразия» – следующий шаг при выявлении потенциальных охраняемых природных объектов. Очень часто под этот критерий будут попадать уникальные геосистемы, так как последние несут в себе чуждые для ландшафта в целом черты. В то же время «горячие точки» формируются и в достаточно типичных ландшафтных условиях. Высокие значения ландшафтного и биологического разнообразия на единицу площади характерны, например, для различного рода геозкотонов – зон контакта контрастных природных сред.

К таковым нередко относятся участки, разделяющие генетически различные и разновозрастные поверхности – литозкотоны. Несмотря на то, что такие литозкотоны сочетают в себе черты соседних геосистем, однако, по степени влияния на геозкотон разделяемые ими геосистемы, как правило, неравнозначны. Геосистемы, влияние которых на экологические особенности геозкотона выше, мы предлагаем называть по отношению к геозкотону

активными, а влияние которых меньше – пассивными. Интересно, что активность или пассивность разделяемых геозкотомом геосистем, определяется различными факторами – гипсометрическим положением, возрастом и др.

Подобного рода геозкотон формируется в левобережной части долины Верхней Оби на границе первой надпойменной террасы и поймы. Разница в возрасте формирования этих поверхностей определила разнообразие поверхностных отложений, протекающих экзогенных процессов, характера микрорельефа, почв и растительности. Поверхность террасы, примыкающая здесь непосредственно к Колыванскому увалу, ровная, слабо наклонная. Аллювиальные отложения перекрыты маломощными супесчано-суглинистыми отложениями смешанного генезиса – золово-делювиальными, а местами, видимо, и пролювиальными. Условия для формирования почв и растительности близки к зональным, следы палеогидроморфизма слабо фиксируются в виде слабой солонцеватости почв. Граница террасы с поймой по большей части достаточно четкая – в виде уступа высотой в первые метры.

Однако на отдельных участках, там, где массив высокой поймы, примыкающий к террасе и практически не затопливаемый в половодье, сложен аллювиальными песками, рельеф поймы значительно переработан золовыми процессами. Интенсивное развевание пойменных песков привело к тому, что они частично перекрыли поверхность террасы, нивелировали границу между поймой и террасой. В результате на незначительном протяжении наблюдается комбинация разнообразных условий. Здесь встречаются галофитные остепненные луга, псаммофитные степи, остепненные и заболоченные березняки и осинники, редкие сосны. Следует отметить, что по отношению к данному геозкотону активными будут пойменные геосистемы, а пассивными – геосистемы террасы, так как первые оказали большее влияние на структуру геозкотона.

Другой пример формирования участков высокого разнообразия – отдельные острова на крупных реках. Так, на Верхней Оби, где современная пойма формируется по ложбинно-островному типу, на острова приходится около 10 % поймы. При этом суммарная ширина русла с островами достигает 3 км, а без островов – 0,8–1,2 км.

Большая часть островов верхнеобской поймы достаточно однообразна. Они незначительно возвышаются над меженным уровнем воды в реке. По пониженным периферическим частям островов распространены разновозрастные ивняки хвощевые, которые в более древних частях сменяются березово-осиновыми кустарниковыми лесами, также хвощевыми, или вейниково-осоковыми лугами.

В то же время некоторые крупные и «старые» острова внутренне достаточно разнообразны. Например, на о. Сосновом, площадь которого 0,84 км², представлено максимально возможное разнообразие пойменно-островных экотопов. Это связано с его значительным по меркам островов возрастом и большим диапазоном относительных высот. При меженном уровне воды Оби 153 м и средней высоте острова 155 м высота самой крупной песчаной гривы составляет 160,4 м.

Основную поверхность острова занимают вейниково-осоковые заболоченные луга на аллювиальных дерново-глеевых слоистых почвах. Гривы заняты разреженной древесно-кустарниковой растительностью из тополя серебристого (*Populus alba*) и черного (*P. nigra*), караганы одревесневающей (*Caragana arborescens*). Из всех островов только здесь, среди несомкнутого травяного покрова, обнаружен ковыль перистый (*Stipa pennata*) – вид, включенный в Красную книгу Алтайского края. По ложбинообразным понижениям среди болот и небольших озер встречаются еще два вида Красной книги Алтайского края – сальвиния плавающая (*Salvinia natans*) и красоднев малый (*Hemerocallis minor*). Также отмечен редкий вид со слабо изученной экологией и распространением – сердечник луговой (*Cardamine pratensis*) [Черных, Золотов, 2006].

Остров Сосновый давно осваивается местными жителями. Так, в зимнее время он широко используется жителями для катания на лыжах. В летнее время посещается рыбаками, сборщиками ягод. В связи с этим характерно увеличение антропогенной нагрузки на растительность. Так, несмотря на соответствующее название, на острове практически полностью сведена сосна, увеличивается замусоривание территории, периодически возникают антропогенные пожары. Все вышеперечисленные факторы при сохранении имеющихся тенденций неизбежно приведут к снижению ландшафтного разнообразия острова и, прежде всего, его биотического наполнения. Во избежание этого необходимо придать острову статус особо охраняемой природной территории.

Критерий «Уязвимость».

Примером обоснования объектов, для которых требуется ограничение в режимах природопользования, являются области потенциального (или фактического) распространения высокодинамичных процессов (низкие поймы, раздуваемые пески, обрывы и т.д.), которые также должны включаться в число потенциальных ООПТ (режим щадящего природопользования). В зависимости от масштабов проявления такого рода объекты могут соответствовать в иерархическом ряду геосистем простым и сложным урочищам, группам урочищ или даже местностям.

Выше уже говорилось о том, что в пойме Верхней Оби встречаются остатки древних дюнных массивов с нечеткими границами. Рельеф их характеризуется как гривистый, образовавшийся в результате интенсивной эоловой переработки пойменных песчаных отложений. Активная рельефообразующая деятельность ветра обусловлена здесь как естественными (характер отложений), так и антропогенными (пастбищная дигрессия, вырубки, весенние палы) причинами. Один из таких крупных массивов расположен южнее с. Быстрый Исток. Контуры его достаточно уверенно выделяются на аэроснимке по своеобразной текстуре и характерному рисунку (рис. 3). Размеры и внутренняя сложность позволяют

охарактеризовать данный дюнный массив как самостоятельную местность в пределах вмещающего пойменного ландшафта. В структуре данной местности практически не выражены черты типичного пойменного ландшафта, что дано возможность В.В. Суркову [1998] отнести ее к группе пойменных нефлювиальных.



Рис. 3. Аэроснимок долины Верхней Оби с массивом переветренной поймы.

В настоящее время облик местности в значительной мере обусловлен антропогенной деятельностью. Вершины и склоны гряд занимают псаммофитные остепненные группировки с низким проективным покрытием на дерновых слабогумусированных песчаных почвах (рис.4). По межгрядным понижениям представлены березовые и осиново-березовые,



Рис. 4. Перевеянные пески в пойме р. Обь.

местами с ивой перелески. Наиболее глубокие понижения заболочены. В некоторых местах, например на гриве Борки (рис. 5), сохранились единичные сосны, причем значительного возраста. Они имеют раскидистые кроны, что придает пейзажу живописный экзотический вид. Несмотря на то, что сосны представляют мощный семенной фонд, интенсивная хозяйственная деятельность, препятствует восстановлению сосны и усиливает прогрессирующее развевание песков.

Сейчас часть территории данного массива поймы распахана и используется под выращивание бахчевых культур. Из-за того, что березовые перелески используются населением для сбора грибов и ягод, здесь густая сеть полевых дорог. Несмотря на низкую продуктивность травяных ярусов растительности, значительная часть территория используется под пастбища. Кроме того, здесь расположено несколько летников, вокруг которых

местность в наибольшей степени деградирована. Однако на протяжении последних лет пастбищная нагрузка не претерпевает существенных изменений и даже имеет некоторую тенденцию к снижению. В то же время еще один антропогенный фактор – вырубка березняков – в последние годы приобретает угрожающий характер.



Рис. 5. Единичные сосны на гриве «Борки».

Чрезвычайно низкая устойчивость к любым антропогенным нагрузкам и в первую очередь к механическим воздействиям требует жесткой регламентации хозяйственной деятельности в пределах данной местности. При этом для соседних участков поймы ограничения могут быть не такими жесткими.

Критерий «Природно-антропогенная совместимость».

К настоящему времени подавляющая часть ландшафтов испытала на себе прямое или косвенное воздействие хозяйственной деятельности. На

части территории антропогенный фактор становится основной движущей силой развития современных ландшафтов. Несмотря на то, что при изучении современных ландшафтов неперенным условием является установление их естественной основы, корректный ландшафтный анализ территории, особенно крупномасштабный, предполагает обязательный учет в классификационных построениях антропогенного фактора.

В большинстве случаев непосредственное антропогенное влияние сказывается на тех свойствах, которые характеризуют геосистемы локального уровня – простые и сложные урочища, территориально смежные группы урочищ. Геосистемы данного таксономического уровня определяются в первую очередь мезоформой (группой смежных мезоформ) рельефа. На более высоких таксономических уровнях (местности, ландшафты) свойства геосистем чаще продолжают определяться естественными причинами. Однако по масштабам трансформации урочищ можно судить о степени влияния антропогенного фактора на ту или иную высотную местность или ландшафт.

Как правило, с хозяйственной деятельностью связывают негативные последствия для ландшафта. В то же время не так редки случаи, когда антропогенно обусловленная структура ландшафта, гармонично сочетающая естественные и искусственные элементы, не только не снижает экологический потенциал территории, но и повышает ее экологическую, ресурсную и эстетическую ценность. В таких случаях можно говорить о природно-антропогенной совместимости структурных элементов ландшафта, а ландшафт именовать культурным.

В зависимости от глубины трансформации природной основы морфологическую структуру ландшафта целесообразно представить через совокупность условно-неизмененных, модифицированных и трансформированных составляющих, в большинстве случаев – урочищ. В условно неизмененных урочищах не наблюдается видимых изменений в характеристике природных компонентов. Модифицированные урочища

характеризуются изменениями, коснувшимися, главным образом, растительного компонента, частично свойств почв. Это, как правило, антропогенные модификации геосистем, которые при прекращении воздействия через некоторое время возвращаются в состояние, близкое к естественному. Трансформированные урочища характеризуются изменением не только свойств таких компонентов как растительность и почвы, но также и гидрологического режима и литогенной основы. Это урочища подвергшиеся горным выработкам, прокладке дорог и т.д. Среди данной группы можно выделять и искусственные урочища – строения, гидротехнические сооружения и т.д.

Наглядным примером того, как антропогенное урочище удачно вписывается в ландшафт, является оз. Голубое в Третьяковском районе Алтайского края (рис. 6).



Рис. 6. Искусственное озеро Голубое.

Этот искусственный водоем расположен в пологосклоновом неглубоко расчлененном низкогорье северо-западного Алтая. В естественном состоянии

территория была занята березово-осиново-пихтовыми (черневыми) крупнотравными и папоротниковыми кустарниковыми лесами на горно-лесных светло-серых, реже дерново-глубокоподзоленных почвах. Внутренняя структура данного ландшафта относительно однообразна; она представлена главным образом широкими водоразделами и некрутыми склонами, которые из-за значительной увлажненности характеризуются незначительными экспозиционными различиями в распределении почв и растительности. Территория дренируется долинами малых рек, в основании крупногалечниковых, с поверхности – супесчано-суглинистых с заболоченными высокотравно-осоковыми лугами на лугово-болотных поверхностнооглеенных почвах. Естественных водоемов на окружающей территории нет.

Озеро Голубое образовалось в результате заполнения водой отработанного карьера по добыче полиметаллических руд. Как правило, горные выработки трансформируют ландшафт в негативном направлении, что можно сказать и о данной территории. Однако рассматриваемый водоем удачно вписался в окружающий ландшафт, добавив ему не только разнообразия, но и живописности. Значительная теплообеспеченность территории обусловила высокую температуру воды в озере в летний период, значительно превышающую температуру горных речек. Имеющийся удобный подъезд к водоему, усиливает привлекательность в качестве места для отдыха и купания. В то же время для достижения большей привлекательности и предотвращения загрязнения необходимо обустройство берегов, рекультивация, желательна даже биологическая, последствий горных выработок. Было бы целесообразно в качестве первого шага, предшествующего этим дорогостоящим мероприятиям, придание водоему статуса охраняемой территории местного значения.

Еще один пример природно-антропогенной совместимости – фрагмент старой гранитной дороги протяженностью 200 м, расположенный на южной окраине с. Быстрый Исток (рис. 7). Дорога прокладывалась в годы Второй

мировой войны и предназначалась для того, чтобы обеспечить подъезд к с. Быстрый Исток, являвшемуся основным речным портом для нескольких районов, подвоз зерна со стороны Колыванского увала, где сконцентрирована основная часть пашни.



Рис. 7. Фрагмент старой гранитной дороги у с. Быстрый Исток.

Конечная часть пути должна была проходить по пойме Оби, представляющей собой сочетание плосковершинных грив, разделенных узкими старичными заболоченными понижениями, нередко с озерами (рис. 8). Заболоченность территории требовала создания искусственной насыпи, материал для которой имелся в 30 км на горе Красной. Гора Красная представляет собой единственный на территории Быстроистокского района выход на поверхность гранитов кристаллического фундамента. Гора расположена на крайней северо-восточной оконечности Колыванского увала недалеко от впадения в Обь р. Ануй южнее с. Усть-Ануй.



Рис. 8. Положение фрагмента гранитной дороги на аэроснимке.

После нескольких десятков лет эксплуатации дорога потеряла свое транспортное значение и на большем протяжении разрушилась. В настоящее время она используется главным образом грибниками и ягодниками, а также для прогона скота. Несмотря на близость населенного пункта и интенсивную косвенную нагрузку, сохранившийся фрагмент дороги находится в хорошем состоянии. Лишь некоторые глыбы в последние годы извлечены из дорожного полотна. Объект удачно вписывается в пойменный ландшафт и, кроме того, имеет историко-социальную, краеведческую и воспитательную ценность. Для сохранения уцелевшего фрагмента дороги целесообразно придание ему статуса природно-исторического памятника местного значения.

Критерий «Сакральность».

Если посмотреть на сакральные объекты с позиций ландшафтного анализа, т.е. как на структурные элементы (морфологические части) конкретных ландшафтов, то окажется, что большинство из них занимают в ландшафте специфические ниши. Как правило, это либо чуждые и поэтому непривычные для взгляда обывателя элементы знакомого им ландшафта (например, отдельно стоящие среди равнинных пространств горы и сопки); либо геосистемы с высокой активностью каких-то экзогенных или эндогенных процессов и поэтому вызывающие у людей страх (как, например, вулканические конусы); либо различного рода ландшафтные экотоны (такие участки пространства, по которым люди фиксируют изменения природных условий при кочевьях и других протяженных перемещениях, например, перевалы, подножья гор и т.д.).

Люди издавна почитали подобного рода объекты. Многие из них, например, такие как гора Синай, давно стали объектами Всемирного наследия, другие священны для определенных народов, например, гора Фудзияма, третьи почитаемы отдельными селениями и общинами. Случаи, когда природные объекты имеют локальную сакральную ценность, изучены и описаны меньше всего. А ведь именно с последними связаны важные события в жизни конкретных людей, в истории конкретных поселений и общин.

В качестве примера можно привести гору Сопатая, расположенную в 1 км к северо-востоку от с. Новопокровское Быстроистокского района Алтайского края. Собственно горы в традиционном понимании как участка, возвышающегося над окружающим пространством, нет. Так называемая гора представляет собой фрагмент второй надпойменной террасы р. Ануй, непосредственно граничащий с поймой. С севера от террасы полого поднимается южный макросклон Колыванского увала. Однако со стороны с. Новопокровское, расположенного в пойме Ануя (абсолютная высота 177–180

м), фрагмент террасы, возвышающийся на 15-20 м над поймой, выглядит внушительно.

Разрез террасы вскрыт здесь же в карьере. Песчаный с включениями гальки и гравия аллювий перекрыт толщей покровных пылеватых суглинков мощностью 50-70 см. Среди аллювиальных отложений встречаются и неокатанные обломки – щебень, дресва. Это говорит о том, что при формировании отложений, возможно, имели место относительно кратковременные с высокими уровнями воды потоки.

Исторический интерес имеет и происхождение названия горы – Сопатая. От с. Новопокровское сюда ведет дорога, которая, с одной стороны, связывает населенный пункт с районным центром – с. Быстрый Исток, а с другой – с г. Бийском. Считается, что именно до Сопатой горы на протяжении всех войн в XX в. женщины провожали своих мужей, когда те шли на войну. Омытая женскими слезами, гора и получила такое название.

Таким образом, объект целесообразно выделить в качестве природно-исторического памятника, с одной стороны, являющегося стратотипом террасового комплекса Ануя, с другой, – имеющего историко-социальное значение.

3.5. Ландшафтный подход при проектировании локальных систем ООПТ

Проектирование локальных систем ООПТ непосредственно на местности должно базироваться на определенных принципах. Основы ландшафтного анализа также могут занимать при этом важное место. Например, применительно к региональным сетям ООПТ В.И. Федотов и А.Я. Григоревская [2000] выделяют целую группу ландшафтно-хорологических принципов, на которые необходимо опираться организаторам этих сетей (систем).

Суть первого из них – *принципа приоритетности* – заключается в том, что природные или природно-антропогенные ландшафты и объекты, которые необходимо отнести к числу охраняемых, должны быть проранжированы с учетом их уникальной ландшафтно-экологической роли в структуре и функционировании биосферы, а также их научно-практической значимости. В связи с этим их делят на планетарные, национальные, региональные и местные. Каждому такому уровню соответствует своя система ограничений в природопользовании. Например, объекты, отнесенные к планетарному уровню значимости, должны иметь обширные многокилометровые охранные зоны и абсолютный запрет на изменение сложившегося режима природопользования не только в их границах, но и в пограничной с ними полосе. У объектов национального уровня охранный зона должна быть меньше, а ограничения в режимах природопользования менее жесткими. Охраняемые территории, получившие региональную степень важности, могут рассчитывать на умеренную по размерам буферную зону, измеряемую сотнями метров. В перечень охранных мероприятий для заповедных форм регионального уровня необходимо включать такие ограничения, которые бы стабилизировали их генофондовую, средообразующую, защитную и биопродуктивную роль. Локальный (родиноведческий) уровень значимости требует соблюдения элементарных защитных мер, предупреждающих разрушение или загрязнение взятых под охрану объектов по инициативе местного населения. Главные защитные меры здесь должны быть направлены на поддержание привлекательного вида охраняемого объекта. Данный уровень значимости предполагает практически полное отсутствие буферной зоны.

Следующий принцип, который можно назвать *собственно ландшафтными*, заключается в том, что намного эффективнее границы потенциальных ООПТ совмещать с границами конкретных геосистем того или иного уровня. Во-первых, оперировать ландшафтными рубежами удобнее, так как последние, как правило, более или менее четко выделяются

на местности. Во-вторых, рассчитывать на эффективную охрану единичных объектов, какими являются геологические обнажения, отдельные деревья, пещеры, родники, реликтовые растения, вряд ли возможно, если не включать в охрану ландшафты, в границах которых они находятся.

Принцип приграничного размещения малых охраняемых форм ориентирует исследователей и практиков на то, что предпочтение следует отдавать тем объектам в качестве потенциальных ООПТ, которые располагаются на границах землепользователей. Это связано с тем, что именно геосистемы вблизи границ разных землепользователей и наиболее удаленные от населенных мест, как правило, имеют самую высокую сохранность своей структуры и разнообразие биотических компонентов.

ГЛАВА 4

РОЛЬ НАСЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ООПТ

Одна пятая народа – против чего бы то ни было
когда бы то ни было.

Роберт Кеннеди

4.1. Обоснование необходимости участия населения в процессе организации локальных систем ООПТ

Необходимым условием эффективности управления территорией является участие населения в процессе принятия решений. В мировой практике данный постулат в последние годы становится основой экологически ориентированных подходов к территориальному развитию. Сказанное вполне применимо и к организации особо охраняемых природных территорий (ООПТ). На V Всемирном конгрессе МСОП по особо охраняемым природным территориям (2003 WPC), состоявшемся в 2003 г. в Дурбане (Южная Африка), одной из приоритетных задач новой парадигмы управления ООПТ названа необходимость большего сотрудничества с местным населением, проживающим внутри или около ООПТ. Особо обращалось внимание на усиление роли местных сообществ и коренных народов в управлении ООПТ (<http://www.wildnet.ru/docs/Paradigma.doc>) (табл. 3).

Давно известно, что для повышения эффективности функционирования природоохранных учреждений большое значение имеет эколого-просветительская деятельность среди населения. Например, в той или иной форме эколого-просветительская работа была свойственна российским заповедникам на всем протяжении их существования. Еще в 20-х годах прошлого столетия энтузиасты заповедного дела активно развивали такие формы просветительской деятельности, как работа со средствами массовой

Новая парадигма для охраняемых территорий [Beresford, Phillips, 2000]

Как это было	Как это становится
Охраняемые территории ...	Охраняемые территории ...
организуются и управляются без учета общественного мнения	организуются и управляются с участием населения, для населения и, в некоторой степени, населением
организуются центральным правительством	инициируются разнообразными институтами
существуют с единственной целью – консервация	решают также социальные и экономические задачи
управляются без участия местных общин	призваны решать нужды местных общин
планируются индивидуально	планируются как часть региональной, национальной и международной систем
управляются как изолированные «острова»	рассматриваются как сети, включающие строго охраняемые территории, буферные зоны, которые связаны зелеными коридорами
организуются, главным образом, для защиты эстетической ценности	часто организуются по научным, экономическим и культурным причинам
управляются, главным образом, в интересах посетителей и туристов	управляются в большей степени в интересах местных жителей
управляются оперативно без долгосрочных перспектив	управляются адаптивно с долгосрочной перспективой
подразумевают только сохранение	включают кроме сохранения также и восстановление
рассматриваются, прежде всего, как национальное достояние	рассматриваются также как местное достояние
рассматриваются исключительно как внутринациональная проблема	также рассматриваются как международная проблема

информации (особенно с радиостудиями), рекламно-издательская деятельность (издавались плакаты, листовки и т.д.). Проводилась работа с молодежью, широкими массами населения, в том числе с национальными

меньшинствами. Население привлекали к научно-исследовательской деятельности, проводили лекции, семинары, беседы. Уже в тот период предпринимались попытки изучения и обобщения зарубежного опыта в области работы с населением (Степаницкий и др., 2003). Однако одновременно с этим в России, СССР и снова в России развитие системы ООПТ десятилетиями осуществлялось без реального учета практических интересов населения и регионов. Это создавало массу территориальных конфликтов землепользования. В конце XX в. особое развитие получила идеология противопоставления природно-заповедных объектов социуму. По отношению к местному населению сотрудники заповедников были настроены недоброжелательно. В свою очередь, жители прилегающих к заповеднику населенных пунктов враждебно воспринимали и сотрудников заповедников, и проводимую ими работу. Отсюда и возникло многолетнее противостояние между заповедниками и окружающим их населением со всеми вытекающими последствиями – поджогами кордонов и даже физическими расправами над сотрудниками [Степаницкий и др., 2003]. Как справедливо заметил В.Е. Борейко [2001], местные жители никак не могут уразуметь, почему им запрещено охотиться в заповеднике, а научным сотрудникам нет, почему студентам-практикантам можно бродить по заповеднику, а им – нет. В советской и новейшей российской истории заповедного дела имеется немало примеров конфликтов, возникающих по поводу заповедных земель. В целом можно отметить, что в России традиционно формирование сетей ООПТ базируется главным образом на ландшафтно-географических и экологических принципах, т.е. анализируются природные предпосылки и не учитывается социальный аспект [Соболев, 2004].

Учитывать интересы населения при организации ООПТ необходимо по ряду причин. *Во-первых*, знать позицию населения важно с точки зрения согласования природоохранных задач с другими территориальными (в первую очередь хозяйственными) интересами. Только в этом случае можно

избежать протеста со стороны жителей той местности, для территории которой планируется регламентация (ограничение) режима природопользования в связи с созданием ООПТ. В противном случае, как уже говорилось, не только существует вероятность негативного отношения со стороны населения, но и не исключается возможность несоблюдения регламента охраны. Как отмечал один из основоположников отечественного заповедного дела Д.К. Соловьев [1918] в вопросе о различных заповедниках самым затруднительным является момент перехода из плоскости общих, теоретических рассуждений к практическому осуществлению идеи. Заповедник, выделенный номинально и поспешно, без учета местных условий, без принятия мер к его охране, может оказаться через некоторое время или не отвечающим поставленным требованиям, или безнадежно испорченным, или, наконец, его придется ликвидировать в связи с справедливыми протестами местного населения, интересы которого всегда более или менее затрагиваются и не могут не приниматься во внимание.

Во-вторых, информированность населения в вопросах охраны природы помогает более успешно противодействовать ущемлению его интересов бизнесом, рекреантами и другими категориями сторонних лиц.

В-третьих, объективная оценка территории с точки зрения наличия объектов, нуждающихся в особой охране, выявление их ценностных характеристик возможны только на основе анализа знаний и опыта людей, проживающих в той или иной местности. Более того, в любой местности есть такие объекты – элементы природных и природно-антропогенных ландшафтов, которые представляют ценность главным образом для местных жителей. Эти объекты, безусловно, должны быть учтены при организации системы охраняемых природных территорий.

И, наконец, *в-четвертых*, вовлечение населения в процесс организации ООПТ на всех его стадиях играет позитивную роль для формирования нравственных ценностей, особенно у молодежи, прививает элементы

экологической культуры, способствует пониманию неразрывности человека и вмещающего его ландшафта.

Считается [Phillips, 2002], что на местном уровне при планировании и управлении ООПТ должны быть учтены интересы и мнения следующих групп населения:

- районные власти;
- другие местные власти (сельские администрации);
- основные пользователи ресурсов (фермеры, лесхозы, охотобщества);
- собственно местные жители (аборигены);
- категории лиц, имеющие на данной территории экономические интересы (владельцы гостиниц, магазинов, объектов инфраструктуры);
- представители других заинтересованных групп, в том числе общественных организаций;
- категории лиц, обладающие знаниями о территории (хранители традиций и традиционного природопользования, краеведы, музейные работники, самодеятельные артисты, ученые).

Необходимо отметить важность фиксации представлений простого сельского жителя. Обычно исследователи имеют дело с представлениями интеллигенции, в крайнем случае, представлениями горожанина. Мало кого интересует, что думают, и какие представления о жизни имеют те 2/3 населения страны, что живут в селах и малых городах. Как отмечает Ю.М. Плюснин [1996], народное мировосприятие неспособно соединиться просто и естественно с научным мировоззрением, слишком разнятся их природа.

Как отмечается в Национальной стратегии сохранения биоразнообразия России [2001], в разных социальных, психологических и возрастных группах населения в формировании представлений о необходимости сохранения живой природы наибольший отклик найдут разные аспекты этих представлений.

Прагматический аспект: живая природа – основа здоровой среды жизни, источник материальных благ, средств для существования; благополучие и здоровье членов семьи зависят от состояния живой природы. Этот аспект важен для большей части населения среднего и старшего возраста разных социальных групп.

Патриотический аспект: Россия – великая держава, ее ключевая роль в мире заключается в сохранении крупнейшего массива природных экосистем, обеспечивающего функционирование биосферы; биоразнообразие – ценнейший компонент национального достояния (на региональном уровне – компонент уникальной природы региона, традиционного уклада жизни и национальной культуры коренных малочисленных народов). Этот аспект важен для патриотически настроенной части населения.

Экономический аспект: сохранение живой природы – способ получения дополнительной прибыли, повышения качества и конкурентоспособности товаров, формирования позитивного экологического облика компании. Этот аспект важен для бизнесменов разного уровня.

Аспект престижности: сохранять природу – это хороший тон, часть современного престижного и респектабельного стиля жизни. Этот аспект важен для наиболее активной и преуспевающей части населения.

Аспект моды: сохранять живую природу – модно потому, что так делают популярные артисты, спортсмены и лидеры молодежной субкультуры. Это важно для большей части молодежи.

Морально-этический аспект: живые существа имеют такие же права на жизнь, что и человек; животные и растения страдают от плохого отношения к ним людей; это важно, прежде всего, для детей, эмоциональных и верующих людей.

Системно-рационалистический аспект: живая природа – это подсистема биосферы, без которой она не может существовать, разрушение живой природы будет ухудшать параметры всей системы в целом. Этот

аспект важен для людей рационалистического типа, технической и научной интеллигенции, преподавателей, учащихся.

Эстетический аспект: живая природа красива, она дает возможность человеку наслаждаться, созерцая ее.

В этой связи, работа с различными категориями населения имеет свою специфику. Так, дети и юношество, отличающиеся еще не сложившимися системами представлений и стереотипами поведения, максимальной восприимчивостью, должны рассматриваться как будущая опора при охране заповедных объектов. В этой связи важным элементом работы с детьми является формирование у них не только конкретных биологических, географических и краеведческих знаний, но и основ экологической этики, представлений о красоте родной природы. Большое значение имеет привлечение детей к конкретной работе при обосновании охраняемых объектов: непосредственное участие в экспедициях, анкетировании населения.

Работа с людьми старшего возраста с пониженной социальной активностью предполагает привлечение их в качестве экспертов, знающих природу района.

Представители местной политической и бизнес элиты, относимые к категории лиц принимающих решения, оказывают ключевое влияние на практику охраны природы. Для этой группы важно разъяснение выгод (экономических и политических) от сохранения природы, ландшафтного и биологического разнообразия. Конечно, как отмечают В.Б. Степаницкий и др. [2003, с. 48], «было бы наивно ждать, когда руководители всех рангов в регионах России (не говоря уже о широких слоях населения) сами по себе убедятся в достоинствах и значимости заповедников. Однако именно эта логика превалировала в заповедном деле десятилетиями... Заповедник или национальный парк не должен становиться в регионе инородным телом..., он должен стремиться органично влиться в инфраструктуру региона...».

Во многих районах большое влияние на население имеют религиозные деятели. Они являются носителями морально-этических установок, многие из которых соответствуют задачам охраны природы.

Как отмечают П. Иглс и др. [Устойчивый туризм ..., 2006], конфликты на ООПТ происходят тогда, когда две группы или более конкурируют за одни и те же ресурсы и один из игроков понимает, что другой вредит выполнению его целей, таких как рекреация, традиционная охота, сбор грибов и ягод. В рамках управления конфликт можно рассматривать как помеху для достижения цели. Ряд конфликтов на ООПТ неизбежен, поэтому главным вопросом является то, как разрешать конфликты и эффективно управлять ими. Поскольку конфликты происходят из-за помех на пути выполнения цели, то существуют два основных подхода к их разрешению. Один подход основан на осознании всех имеющихся интересов и формировании такого режима управления, который позволяет достигать целей одной стороны без создания помех для другой. Другой подход основан на попытке изменить цели. Для разрешения противоречий должны быть признаны и, в определенной степени, интеграция различных ценностных ориентиров. Может применяться широкий набор методов: от побуждения какой-нибудь из групп отказаться от своей цели, или, по крайней мере, соглашения о компромиссе в случае жесткой позиции, до более конструктивного объединительного подхода (табл. 4).

Очевидно, что в процессе работы с местным населением при разработке проекта локальной системы ООПТ наивысшая эффективность будет достигнута в том случае, когда использовался последний подход.

Таблица 4

Подходы и методы по вовлечению заинтересованных сторон
[Устойчивый туризм ..., 2006]

Подходы	Описание	Методы	Ключевое сообщение
Информирование / образование общественности	«Узнать о решении»	– Реклама – Вкладыши в газеты – Стенды	Вы хотите, чтобы они узнали и стали понимать
Обратная связь	«Быть услышанным до принятия решения»	– Брифинги – Фокус группы	Вы хотите, чтобы они поняли и поддержали вашу программу
Консультации	«Быть услышанным и принимать участие в дискуссиях»	– Встречи общественности – Конференции – Семинары	Вы хотите их понять и оценить их точки зрения
Продолжительное участие	«Иметь влияние на решения»	– Группы советников – Рабочие группы	Вы всерьез рассчитываете на применение многих их советов
Совместное планирование	«Совместно принимать решения»	– Консультации – Посредничество – Переговоры	Вы полностью согласны использовать результаты совместного планирования

Примечание: Сверху вниз – увеличение степени вовлеченности заинтересованных сторон

4.2. Результаты анкетирования населения сельских районов Алтайского края

Одним из наиболее доступных способов вовлечения населения в процесс принятия решений, в том числе в управление территориальным развитием, является выяснение его мнения по тем или иным вопросам посредством анкетирования. Не является исключением здесь и заповедное дело.

Нами было проведено анкетирование населения сельских районов Алтайского края, задачами которого ставились:

- выявление уровня информированности в вопросах, относящихся к сфере заповедного дела;
- выявление отношения к охраняемым объектам вообще и к располагающимся в районах проживания респондентов в частности;
- выявление заинтересованности в непосредственном участии управлением территорией и конкретно в организации и управлении ООПТ;
- выявление объектов, которые, по мнению населения, нуждаются в охране и требуют присвоения статуса особо охраняемых.

Анкетированием в различной степени были охвачены 46 из 60 административных районов края (рис. 9). Всего в течение 2005–2006 гг. опрошено 622 человека. Такие районы как Быстроистокский, Волчихинский, Кулундинский, Павловский, Троицкий, Чарышский, Ребрихинский, были охвачены анкетированием наиболее полно.

Среди опрошенных 224 чел. (36 %) составляют мужчины, 398 (54 %) – женщины. Возрастная структура респондентов приведена на рис. 10. Чуть больше половины респондентов (54 %) – молодежь в возрасте до 25 лет, 43,1% – лица трудоспособного возраста, остальные – пенсионеры.

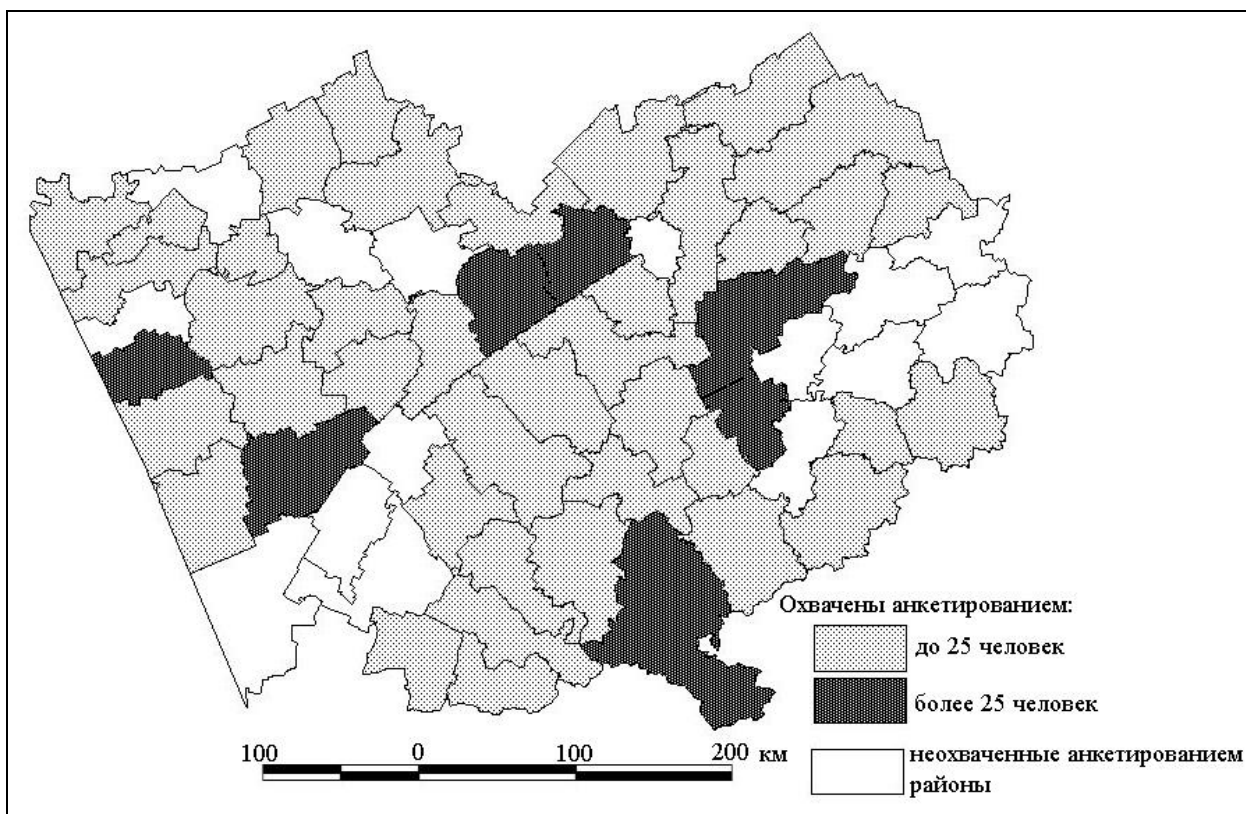


Рис. 9. Охваченность районов Алтайского края анкетированием.

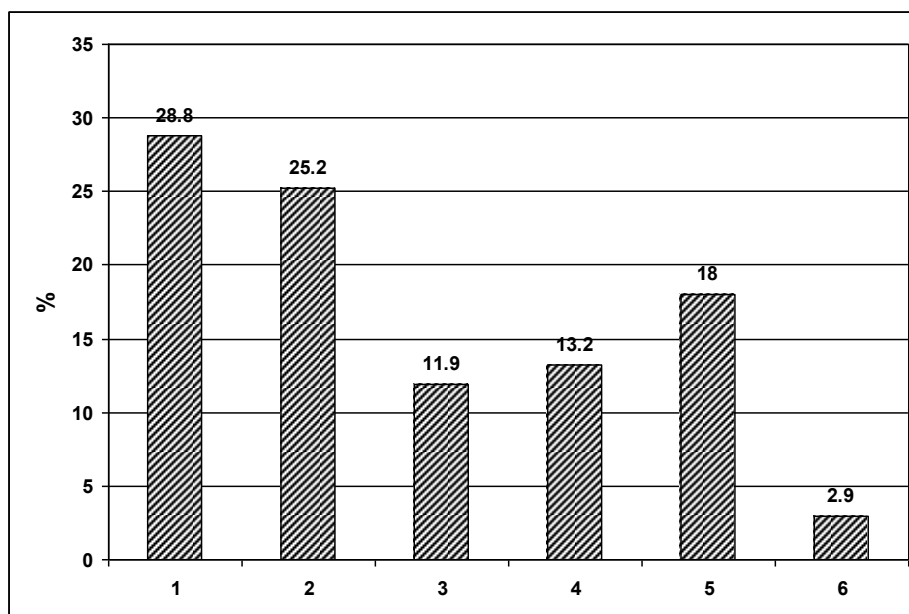


Рис. 10. Возрастная структура респондентов (1 – до 18 лет; 2 – 18–25 лет; 3 – 26–35 лет; 4 – 36–45 лет; 5 – 46–60 лет; 6 – более 60 лет).

Результаты опроса показали, что для 88,7 % населения Алтайского края основным источником информации по проблеме служат средства массовой информации; 12,9 % получают информацию от родственников и друзей, 10,3 % – от коллег по работе и только 7,1 % от природоохранных служб. В этой связи достаточно информированными по интересующей проблеме считают себя лишь 10,3 % опрошенных, информированными в некоторой степени – 64,1 %, недостаточно информированными – 17,9 %. Затруднились ответить 7,7 %. Как видно из гистограммы (рис. 11), чуть менее половины сельского населения Алтайского края вообще не имеют представления о категориях ООПТ. Показательно, что среди лиц, считающих себя достаточно информированными в вопросах заповедного дела, а таковых среди опрошенных было 64 чел., 20 (т.е. треть) также не смогли назвать ни одной категории ООПТ.

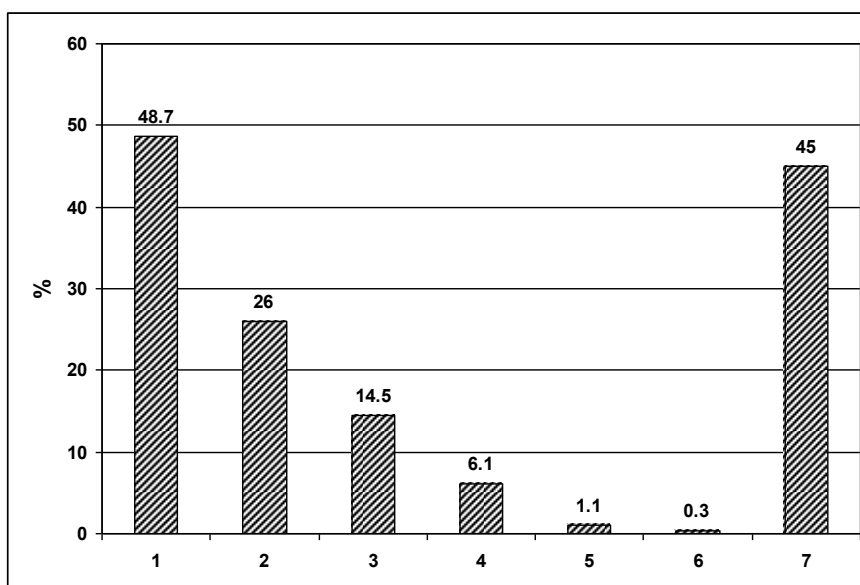


Рис. 11. Гистограмма ответов на вопрос, «какие категории ООПТ вы знаете».

1 – заповедники; 2 – заказники; 3 – национальные и природные парки; 4 – памятники природы; 5 – питомники; 6 – ботанические сады; 7 – «затрудняюсь ответить».

Для выявления приоритетных с точки зрения населения ценностных характеристик природных объектов респондентам были предложены два вопроса, позволяющие взглянуть на проблему с разных сторон. Предлагалось

1) назвать задачи, которые должны решать ООПТ, и 2) указать, что ценного должно быть в природном объекте, чтобы ему придали статус охраняемого. Мнения респондентов по этим вопросам представлены на рисунках 12 и 13, соответственно.

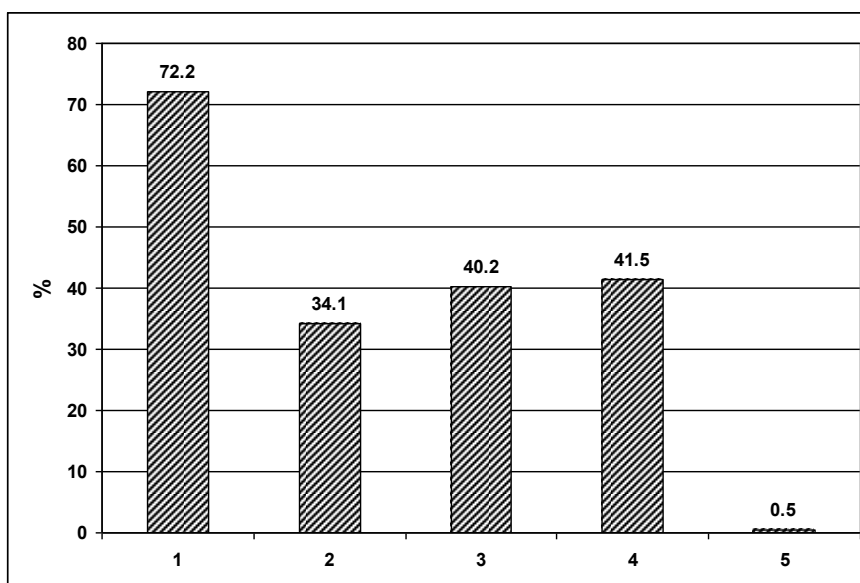


Рис. 12. Гистограмма ответов на вопрос, «задачи, которые должны решать ООПТ».

1 – сохранение редких и исчезающих видов растений и животных; 2 – охрана живописных мест; 3 – поддержание высокого качества окружающей среды; 4 – охрана территорий, богатых природными ресурсами; 5 – затрудняюсь ответить.

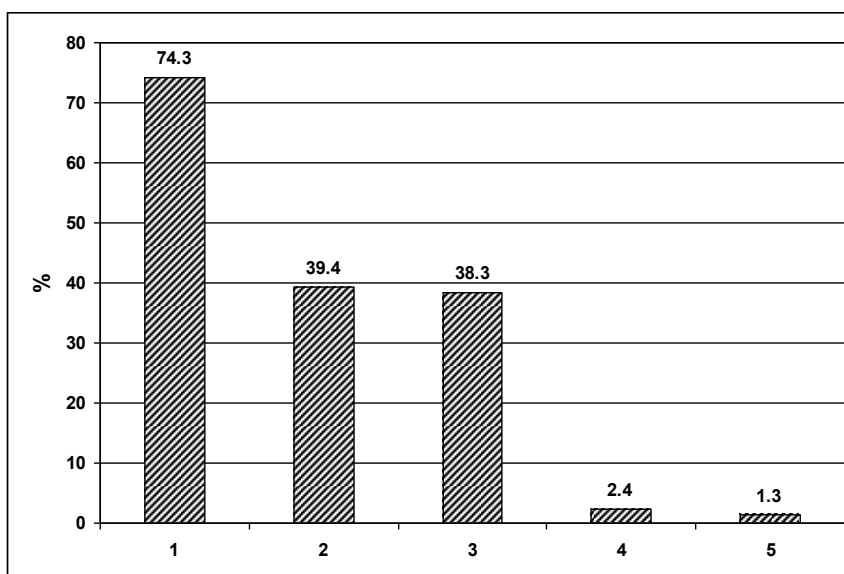


Рис. 13. Гистограмма ответов на вопрос, «что ценного должно быть в природном объекте, чтобы ему придали статус охраняемого».

1 – растения или животные, занесенные в Красные книги разных уровней; 2 – уникальные природные образования; 3 – наличие запасов природных ресурсов; 4 – другое; 5 – затрудняюсь ответить.

Из приведенных гистограмм видно, что мнение опрошенных вполне соответствует стереотипам, сложившимся в соответствии с традициями отечественного заповедного дела и охраны природы в целом. Сохранение видов растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения, считается первоочередной задачей территориальной охраны природы. Такая «биоцентричная» мотивация была характерна изначально для большинства российских заповедников и заказников (соболиные, лосиные, бобровые и т.д.), на пропаганде охраны видов, занесенных в Красные книги, во многом, базировалось отечественное природоохранное движение. То, что существенная часть респондентов считают необходимым охранять богатые природными ресурсами территории, также можно связать с традициями отечественного заповедного дела, и, кроме того, со сложившимся имиджем России, как ресурсной страны. Среди нехарактерных для традиционного российского сознания задач территориальной охраны природы единицы назвали сохранение сакрально значимых природных объектов.

Некоторые аспекты взаимоотношений ООПТ и населения характеризуют ответы на вопросы, представленные на рис. 14–18. Так, примерно треть опрошенных считают, что ООПТ никаким образом не ущемляют интересы местного населения (ответ «другое» на рис. 15), однако почти столько же полагают, что основной вред, исходящий от ООПТ, заключается в препятствии заготовкам древесины. При этом подавляющее большинство считает, что для самих ООПТ основной вред представляют браконьерство и другие виды нелегального потребления ресурсов. Разделились мнения респондентов при ответе на вопрос: видят ли они какие-

либо преимущества в том, что управление ООПТ будет осуществляться местными органами власти (рис. 18).

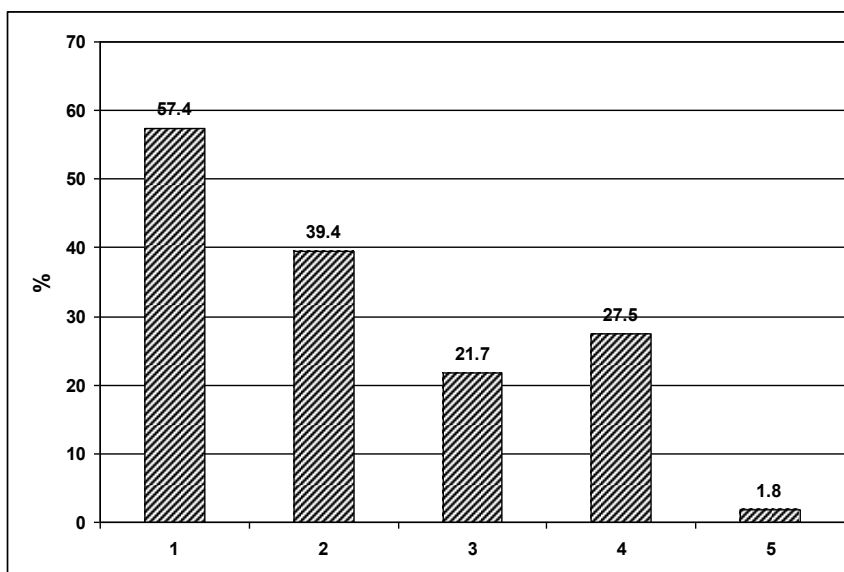


Рис. 14. Гистограмма ответов на вопрос «какие выгоды для местного населения дают находящиеся на территории района охраняемые законом природные территории и объекты».

1 – сохраняют для потомков родную природу; 2 – создают условия для воспроизводства растений и животных, в том числе промысловых; 3 – привлекают туристов, позволяя зарабатывать дополнительные средства для бюджета района и отдельных граждан; 4 – способствуют экологическому просвещению и воспитанию; 5 – «затрудняюсь ответить».

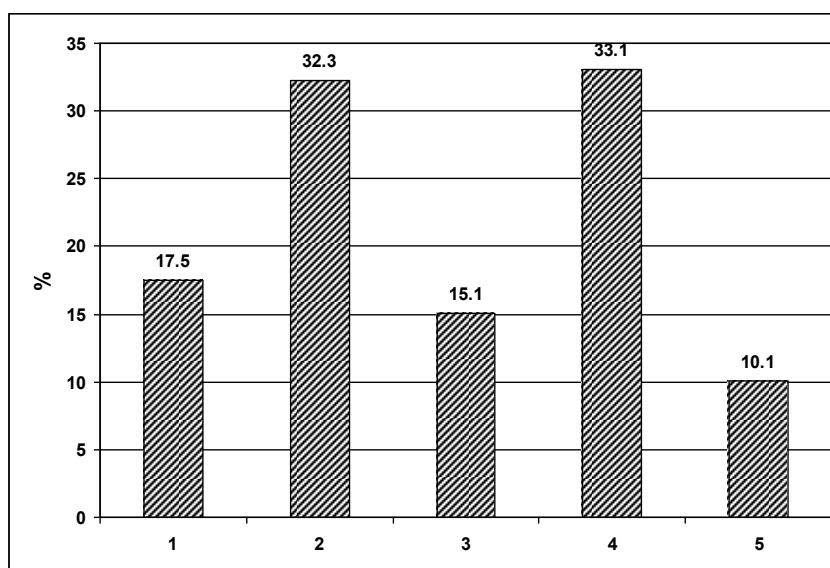


Рис. 15. Гистограмма ответов на вопрос «каким образом ущемляют интересы местного населения находящиеся на территории района ООПТ».

1 – мешают охоте и рыболовству; 2 – ограничивают объемы заготовки древесины и других природных ресурсов; 3 – сокращают площади сельхозугодий; 4 – другое; 5 – «затрудняюсь ответить».

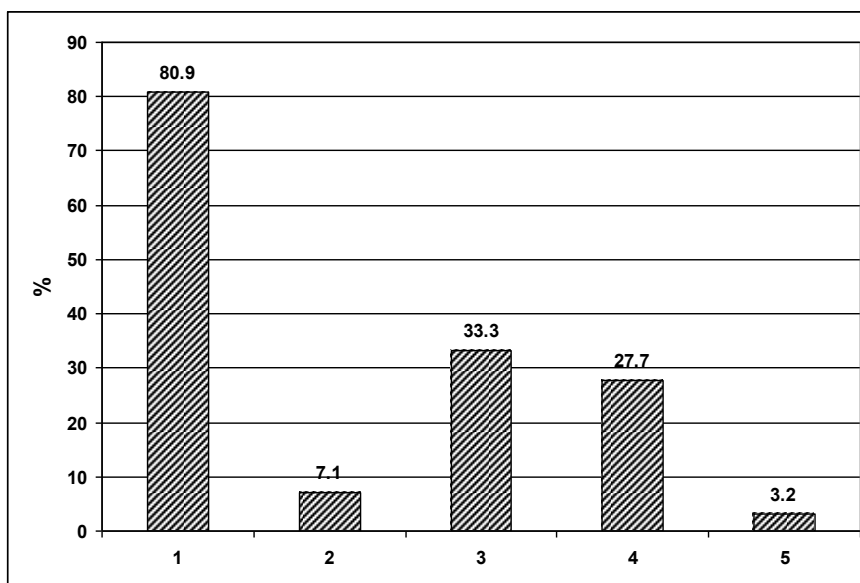


Рис. 16. Гистограмма ответов на вопрос «от каких категорий лиц исходит основная опасность охраняемым территориям и объектам».

1 – браконьеры и нелегализованные потребители природных ресурсов; 2 – фермеры и частные землевладельцы; 3 – владельцы промышленных предприятий; 4 – туристы и отдыхающие; 5 – «затрудняюсь ответить».

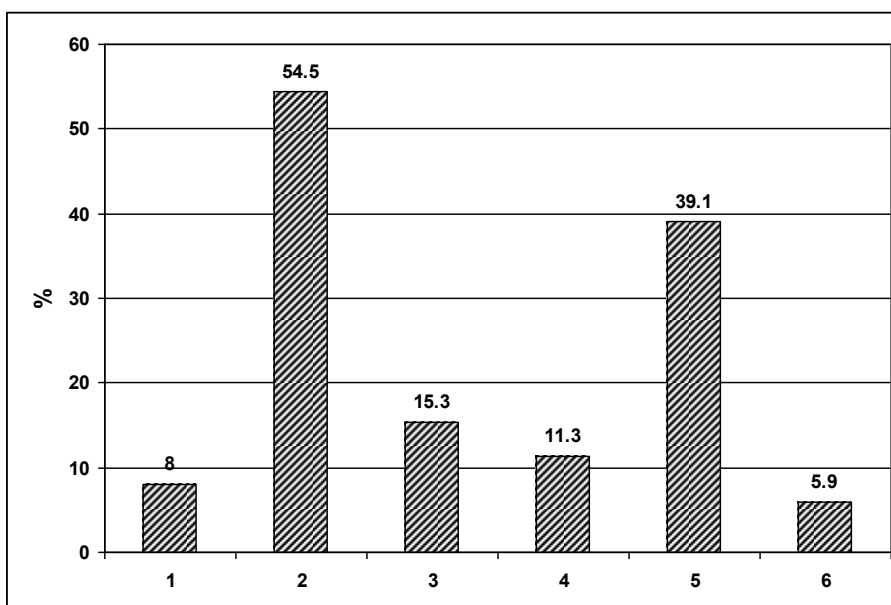


Рис. 17. Гистограмма ответов на вопрос «какое наказание должны нести лица, нарушающие режим охраны охраняемых природных территорий и объектов».

1 – общественное осуждение и порицание; 2 – денежные штрафы, арест имущества; 3 – лишение свободы; 4 – увольнение с работы или понижение в должности; 5 – общественные принудительные работы в целях восстановления объекта; 6 – «затрудняюсь ответить».

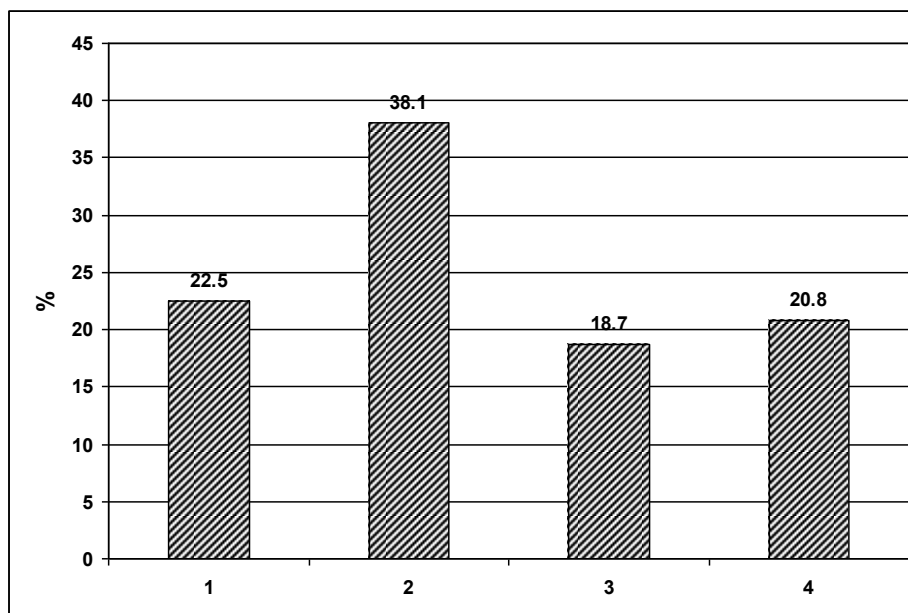


Рис. 18. Гистограмма ответов на вопрос «есть ли какие-то преимущества в том, что управление особо охраняемыми природными объектами будет осуществляться органами местного самоуправления».

1 – да; 2 – возможно; 3 – нет; 4 – «затрудняюсь ответить».

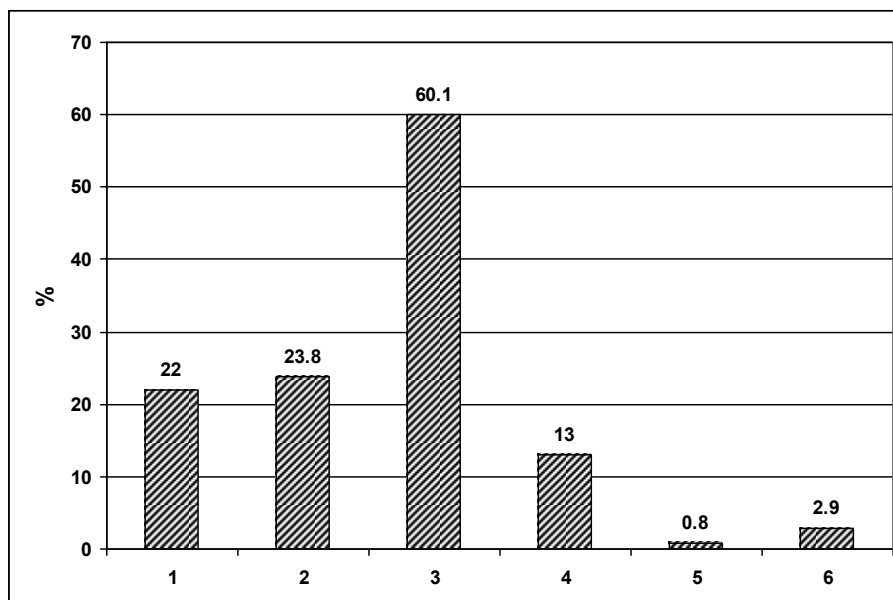


Рис. 19. Гистограмма ответов на вопрос «каким образом население могло бы принимать участие в охране ценных природных объектов».

1 – выступить инициатором придания ценным природным объектам статуса охраняемых; 2 – участвовать в обсуждении проектов по организации

охраняемых природных территорий и объектов; 3 – участвовать непосредственно в охране природных объектов; 4 – данные вопросы не должны волновать население, это дело властей; 5 – другое; 6 – «затрудняюсь ответить».

Свою роль в организации и управлении ООПТ более половины опрошенных (60 %) ограничивают лишь непосредственным участием в охране природных объектов. Чуть менее четверти (23,8 %) считают, что население должно участвовать в обсуждении проектов организации ООПТ. Почти столько же (22 %) опрошенных полагают, что население должно быть и инициатором придания ценным природным объектам статуса охраняемых. По мнению 13 % данные вопросы вообще не должны интересовать население (рис. 19).

Как говорилось выше, одна из задач анкетирования заключалась в выявлении объектов, которые, по мнению населения, нуждаются в охране и требуют присвоения статуса особо охраняемых. 52,4 % опрошенных считают, что такие объекты на территории их района имеются; 15,1 % полагают, что нет; 32,5 % – затруднились ответить. В то же время не все из ответивших утвердительно смогли назвать конкретные объекты, а ответы многих были слишком общими: «лес», «березовые колки», «деревья», «родники», «животные» и т.д. Всего было названо 29 конкретных объектов, 18 из которых представляют собой гидрологические объекты, 8 – геологические и 3 – ботанические. Преобладание объектов гидросферы можно объяснить той важной ролью, которую играет вода в жизнедеятельности людей, особенно в условиях степной и лесостепной климатических зон, в пределах которых находится большая часть Алтайского края. Именно поэтому среди называемых респондентами объектов часто фигурируют средние реки, такие как Алей, Ануй, Чарыш, Чумыш. Вдоль этих рек сконцентрирована основная часть сельских поселений, с ними связаны хозяйственная деятельность и отдых. Еще две группы часто называемых водных объектов – это соленые озера в степной части края и водопады в горной части. Кроме того, в горных же районах среди предлагаемых населением в качестве ООПТ объектов часто встречаются

геологические: пещеры, отдельные вершины, скалы. Ботанические объекты, главным образом лесные, назывались в качестве перспективных ООПТ жителями степной части края. В условиях степи лесные массивы – редкость, поэтому высоко ценятся населением, наряду с водными объектами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия устойчивого развития, сформулированная на рубеже XX и XXI столетий как новая мировоззренческая стратегия выживания человечества, к сожалению, до сих пор осознана не всеми. Сказанное всецело относится к важнейшей составляющей устойчивого развития – охране окружающей среды. Преодолеть это можно лишь в том случае, если нести идеи, на которых базируется данная стратегия, непосредственно в общество, вовлекая его в процесс принятия решений. На наш взгляд, одной из таких возможностей является реализация в России предлагаемой концепции локальных систем ООПТ.

Начиная работу над данной монографией, я понимал, что слова Бернарда Шоу: «Наука всегда оказывается не права; она не в состоянии решить ни одного вопроса, не поставив при этом десятка новых», как нельзя лучше отражают реалии той проблематики, к которой я обратился. Действительно проблема территориальной охраны природы на муниципальном уровне ставит столько вопросов, что охватить их одному человеку и в одной книге просто невозможно, да, наверное, и не нужно. Поэтому одной из главных задач данной работы и было привлечь внимание к названной проблеме исследователей различного профиля, управленцев различного уровня, практиков заповедного дела и, самое главное, широких слоев населения.

Хотелось отдать должное моей малой Родине – Быстроистокскому району, на материале которого родилась концепция данной книги. Насколько это удалось, судить читателю. Известный отечественный специалист в области охраны природного и культурного наследия Ю.Л. Мазуров сказал: «Наиболее важные задачи по сохранению природного наследия стоят не на высших, а на низших территориальных уровнях – региональном и местном. Известно, что всякое наследие актуально только в случае наличия его субъекта, в роли которого чаще всего выступает местное население, его устойчивые сообщества (общины) (<http://www.ecoethics.ru/b26/208.html>).

Подводя итоги проделанной работы, можно отметить следующее.

1. Одной из форм совершенствования территориальной охраны природы должен являться акцент на муниципальный уровень. Данный тезис находится в русле тех шагов, которые предпринимаются в России в последние годы. Это шаги по перераспределению полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. Необходимость организации локальных систем ООПТ диктуется недостаточной эффективностью практики заповедного дела без участия и заинтересованности общественности и власти на местах.

2. В рамках схем территориального планирования, которые уже в ближайшее время предстоит разработать и утвердить для каждого административного района, необходимо выявление всех природных и природно-антропогенных объектов, имеющих природоохранную, научную, культурно-историческую и рекреационную ценность. Эти объекты необходимо рассматривать как составные части единой системы – локальной системы ООПТ, которая, свою очередь, должна составлять ядро экологического каркаса района.

3. В качестве методической основы разработки и проектирования локальных систем ООПТ целесообразно использовать ландшафтный подход. Такие разделы ландшафтоведения как морфология ландшафта, ландшафтное картографирование, ландшафтное дешифрирование, учение об антропогенных ландшафтах, эстетика ландшафта и др. как нельзя лучше приложимы к заповедному делу.

4. Критериальный анализ позволяет сделать вывод, что для муниципального уровня целесообразно использовать следующий набор основных (приоритетных) критериев (начиная с наиболее значимых), на основе которых осуществляется отбор объектов, и выносятся предложения по их охране: уникальность, внутреннее разнообразие, уязвимость, природно-антропогенная совместимость, сакральность.

5. Результаты исследований показали, что около половины сельского населения Алтайского края вообще не имеют представления о территориальной охране природы. Многие даже не знают категорий ООПТ и уж тем более не предполагают, что могут и должны принимать активное участие в природоохранных мероприятиях. Поэтому вовлечение населения в этот процесс, в том числе участие в обосновании и управлении ООПТ, должно рассматриваться в качестве одной из приоритетных задач на данном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов, А.П. Деятельность органов местного самоуправления в области создания особо охраняемых природных территорий местного значения. – http://www.jurgorod.ru/pages_publications_print.php?id=94.

Борейко, В.Е. Три идеологии современного заповедного дела / В.Е. Борейко // Гуманитарный экол. журн. – 2001. – Т. 3., Вып. 1. – С. 33-42.

Викулов, В.Е. Режим особого природопользования / В.Е. Викулов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 192 с.

Винокуров, Ю.И. Геосистемы-индикаторы в изучении естественных и антропогенных изменений горных ландшафтов / Ю.И. Винокуров, И.Н. Ротанова, Д.В. Черных // Труды XII съезда Русского геогр. о-ва. – СПб, 2005. – Т. 2. – С. 104–108.

Геоботанические (синдинамические) критерии / И.Б. Кучеров [и др.] // Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – Вып. 1. – 2-е изд. – С. 11 – 15.

Горб, К.Н. Экономика- и социально-географические проблемы развития и особо охраняемых территорий наследия (на примере Украины): Автореф. дис... канд. геогр. наук / К.Н. Горб. – М.: МГУ, 1998. – 20 с.

Горы мира. Глобальный приоритет /Б. Мессерли [и др.]. – М.: Ноосфера, 1999. – 450 с.

Гусев, А.В. Принципы организации районных сетей особо охраняемых природных территорий (РСООПТ) А.В. Гусев // Вестн. Воронежск. ун-та. Сер. география, геоэкология. – 2003. – № 2. – С. 92–99.

Дежкин, В.В., Заповедная природа: для нас и потомков / В.В. Дежкин, В.Е. Борейко, Н.Р. Даниина, Ю.П. Лихацкий. – М.: Логата, 2000. – 150 с.

Дежкин, В.В., Концепция системы особо охраняемых природных территорий: Авторская версия / В.В. Дежкин, Ю.Г. Пузаченко Ю.Г. – М., Изд-во Российск. представительства ВВФ, 1999. – 66 с.

Дежкин, В.В. Основы биологического природопользования / Учебное пособие / В.В. Дежкин, Л.В. Попова. – М: Модус-К и Этерна, 2005. – 311 с.

Дудник, Н.И., Концепция организации системы особо охраняемых природных территорий в Тамбовской области / Н.И. Дудник, С.А. Шепелева // Вестн. Воронежск. ун-та, Сер. география и геоэкология. – 2004. – № 1. – С. 15–21.

Думнов, А.Д. Особо охраняемые природные территории: некоторые вопросы международных сопоставлений / А.Д. Думнов // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2004. – № 4. – С. 71–81.

Закон Алтайского края «Об особо охраняемых природных территориях в Алтайском крае». – 1996.

Иванов, А.Н. Ландшафтно-экологический подход к организации систем охраняемых природных территорий / А.Н. Иванов // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. – 1998. – № 3. – С.17–21.

Исаченко, А.Г. Экологическая география России / А.Г. Исаченко. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2001. – 328 с.

Конвенц, Г. Практика охраны памятников природы / Пер. с нем. / Г. Конвенц // Сер. История охраны природы. – Киев, 2000. – Вып. 23. – 88 с.

Концепция системы охраняемых природных территорий России (Проект): Рабочие материалы. – М.: Изд. РПО ВВФ, 1999. – 30 с.

Коротков, В.Н. Исторические критерии / В.Н. Коротков // Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий. 2-е изд. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – Вып. 1. – С. 31–32.

Критерии выделения ключевых ботанических территорий в Алтае-Саянском экорегионе: Метод. Пособ. / Артемов И.И. [и др.]. – Новосибирск: Сибирский эколог. центр, 2007. – 106 с.

Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий / Ред. И.Б. Кучеров и Н.А. Соболев. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – Вып. 1. 2-е изд. – 48 с.

Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.В. Веденина и М.Е. Кулешовой. – М.: Ин-т Наследия, 2004. – 620 с.

Ландшафтное планирование: принципы, методы, европейский и российский опыт. – Бонн, Москва, Иркутск, 2002. – 142 с.

Мазуров, Ю.Л. Теоретические и прикладные аспекты изучения природного и культурного наследия / Ю.Л. Мазуров // Изв. РАН. Сер. географическая. – 2005. – № 6. – С. 95–101.

Мелик-Багдасаров, Е.М. Формирование локальных систем особо охраняемых природных территорий на основе ландшафтного подхода (на примере Егорьевского района Московской обл.). Дис. канд. геогр. наук / Е.М. Мелик-Багдасаров. – М., 2003. – 278 с.

Матюшкин, И.Е. Памятники историко-культурного наследия на территориях государственных природных заповедников (краткий обзор) / И.Е. Матюшкин. – М., 1988. – Вып. 1. – 41 с.

Мильков, Ф.Н. Бассейн реки как парадинамическая система и вопросы природопользования / Ф.Н. Мильков // География и природ. ресурсы, 1981. – № 4. – С. 11–18.

Михеев, В.С. Ландшафтный синтез географических знаний / В.С. Михеев. – Новосибирск: Наука, 2001. – 216 с.

Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России. – М., 2001. – 76 с.

Николаев, В.А. Культурный ландшафт – геоэкологическая система / В.А. Николаев // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. – 2000. – № 6. – С. 3–8.

Николаев, В.А. Ландшафтоведение: эстетика и дизайн / В.А. Николаев. – М.: Аспект пресс, 2005. – 176 с.

Носс, Р. Проект «Дикие земли». Стратегия сохранения дикой природы / Р. Носс. – Новосибирск, 1996. – 46 с.

Об особо охраняемых природных территориях местного значения. Постановление главы Угличского муниципального округа от 07.07.2005 № 600. <http://www.uglich.ru/rayon/vlast/official/page643/page644/page725>.

Особо охраняемые природные территории России: итоги последнего десятилетия / В.Б. Степаницкий [и др.] – М.: МСОП – Всемирный союз охраны природы, 2003. – 64 с.

Охраняемые природные территории в России: правовое регулирование: Аналитический обзор федерального законодательства / Под ред. А.С. Шестакова. – М.: Изд-во КМК, 2003. – 352 с.

Плюснин, Ю.М. Конъюнктурность народного экологического мировоззрения / Ю.М. Плюснин // Социально-политический журн. – М., 1996. – № 4. – С. 217–221.

Популяционные критерии. Критерии структурной полночленности лесных массивов / Р.В. Попадюк [и др.] // Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий. 2-е изд. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – Вып. 1. – С. 15–23.

Резникова, А.В. Роль особо охраняемых природных территорий и агроландшафтов в поддержании экологического баланса региона / А.В. Резникова // География и природ. Ресурсы. – 2000. – № 3. – С. 26–32.

Реймерс, Н.Ф. Особо охраняемые природные территории / Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк. – М.: Мысль, 1978. – 294 с.

Реймерс, Н.Ф. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы / Н.Ф. Реймерс, А.В. Яблоков. – М.: Наука, 1982. – 143 с.

Россия в окружающем мире: 1998: Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н.Н. Марфенин, под общ. ред.: Н.Н. Моисеева, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 316 с.

Сборник руководящих документов по заповедному делу / Сост. В.Б. Степаницкий. – М.: Изд-во ВВФ, 1996. – С. 172–180.

Сводный список особо охраняемых природных территорий Российской Федерации / Ред.-сост.: Д.М. Очагов [и др.]. – М.: ВНИИЦлесресурс, 2001. – 452 с.

Соболев, Н.А. Региональная стратегия территориальной охраны природы / Н.А. Соболев // Критерии и методы формирования экологической

сети природных территорий. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999а. – Вып. 1. – 2-е изд. – С. 3–8.

Соболев, Н.А. Предложения к концепции охраны и использования природных территорий / Н.А. Соболев // Охрана дикой природы. – 1999б. – № 3 (14). – С. 20-24.

Соболев, Н.А. Трудности и перспективные задачи правового обеспечения формирования экологического каркаса / Н.А. Соболев // Научн. тр. государственного природного заповедника «Присурский». Т. 5: Актуальные проблемы экологического права России. Ч. 1. Сентябрь 2001 г. Чтения, посв. памяти О.С. Колбасова–Чебоксары; М., 2001. – С. 81–83.

Соболев, Н. А. Состояние региональных систем охраняемых природных территорий / Н.А. Соболев // Заповедники и национальные парки, 2004. – № 45. – <http://www.biodiversity.ru/publications/zpnp/archive/n45/st12.html>

Соболев, Н.А. Ландшафтно-картометрические критерии и методы / Н.А. Соболев, О.И. Евстегнеев // Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий. 2-е изд. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – Вып. 1.– С. 23–31.

Соловьев, Д.К. Типы организаций, способствующих охране природы / Д.К. Соловьев // Сельское хозяйство и лесоводство. –Пг., 1918. – Т. 256 // (переизд.: Охота и охрана природы (из классических работ). – М.: ЦНИЛ Главохоты, 1992. – Т. 1. – С. 76–111).

Сравнительный анализ законопроектов «Об особо охраняемых природных территориях». – <http://reserves.biodiversity.ru?law?relative-analysis.htm>.

Степаницкий, В.Б. Ключевые проблемы и перспективы дальнейшего развития особо охраняемых природных территорий РФ на современном этапе / В.Б. Степаницкий // Проблемы региональной экологии, 2004. – №1. – С.131–138.

Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов // Приложение к Приказу МПР России от 6 апреля 2004 г. № 323

Сурков, В.В. Динамика пойменных ландшафтов Верхней и Средней Оби / В.В. Сурков. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 255 с.

Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению / Иглиц П. [и др.]. – М. – 2006. – 188 с.

Федеральный закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях». 1995 г.

Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды». 2002 г.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». 2003 г.

Федотов, В.И. Принципы приоритетности и формирование системы природно-заповедного фонда Воронежской области / В.И. Федотов, В.Н. Двуреченский // Воронежский краевед. – Воронеж, 1991. – Вып. 1. – С. 146–154.

Федотов, В.И. Формирование сети малых типов особо охраняемых природных территорий административной области / В.И. Федотов, А.Я. Григорьевская // Вестн. Воронежск. ун-та. Сер. география, геоэкология. – 2000. – № 2. – С. 130–134.

Фурманова, Ю.Г. Природно-исторические охраняемые территории и их организация на примере национального заповедника «Хортица» / Ю.Г. Фурманова // Вестн. Воронежск. ун-та. Сер. география и геоэкология, 2003. – № 2. – С. 99–103.

Человек у Байкала. Экологический анализ среды обитания / Отв. ред. акад. В.В. Воробьев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1993. – 140 с.

Черных, Д.В. Проект системы ООПТ Быстроистокского района / Д.В. Черных, Д.В. Золотов // Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных территорий: настоящее, прошлое, будущее: Материалы межрегион. науч. конф. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 232–235.

Черных, Д.В. Уникальные урочища в локальной системе охраняемых природных территорий Алтая / Д.В. Черных, Д.В. Золотов, А.В. Андреева // География и природн. Ресурсы. – 2007. – № 1. – С. 59–64.

Шеппард, Д. Новая парадигма для ООПТ: активное управление посетителями / Д. Шеппард. – <http://www.wildnet.ru/docs/Paradigma.doc>

Юрцев, Б.А. Флора как базовое понятие флористики: содержание, понятия, подходы к изучению / Б.А. Юрцев // Теоретические и методические проблемы сравнительной флористики. – Л.: Наука, 1987. – С. 13–28.

Юрцев, Б.А. Флористические критерии / Б.А. Юрцев, И.Б. Кучеров // Критерии и методы формирования экологической сети природных территорий. 2-е изд. – М.: Центр охраны дикой природы СоЭС, 1999. – Вып. 1.– С. 8–10.

Beresford, M., Phillips A. Protected landscapes – a conservation model for the 21st century / M. Beresford, A. Phillips. – The George Wright Forum, 2000. – 17(1). P. 15-26 .

Council of Europe. European Landscape Convention. Strasbourg, France, 2000.

Landscapes and Sustainability. Proceedings of a European workshop on landscape assessment as a policy tool / Ed. D.M. Wascher. – Tilburg: European Centre for Nature Conservation and Cheltenham: Countryside Agency, 2000.

MacArthur, R.H., Wilson, E.O. The Theory of Islands Biogeography / R.H. MacArthur, E.O. Wilson. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press. –1967. – 265 p.

Phillips, A. Management Guidelines for IUCN Category V Protected Areas Protected Landscapes/Seascapes / A. Phillips. – Best Practice Protected Area Guidelines Series: IUCN-The World Conservation Union. – 2002. – N 9. – 122 P.

Научное издание

Черных Дмитрий Владимирович

**ЛОКАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

*Утверждено к печати Ученым советом
Института водных и экологических проблем СО РАН*

Редактор В.И. Смирнова

Художник _____

Оператор электронной верстки _____

Подписано в печать _____. Формат _____. Гарнитура _____

Печать офсетная. Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. ____

Тираж 300 экз. Заказ _____.

Издательство Сибирского отделения РАН
630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.

Е-mail: psb@ad-sbras.nsc.ru

Тел. (383) 330-80-50

Интернет-магазин Издательства СО РАН

<http://www.sibran.ru>

Отпечатано в типографии ООО «Азбука»

Г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а

Тел. (385) 62-91-03, (385) 62-77-25

Е-mail: azbuka@dsmail.ru